

Рождественские полуострова

Авторизованный перевод со словацкого

Виктории Каменской

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ПЕТЕР	– шофер скорой помощи, 35 лет.
НОРА	– его бывшая жена, 30 лет.
СЛАВО	– художник, 50 лет.
МИШО	– его сын, 19 лет.
ИВА	– студентка, 23 года.
КАРОЛ	– программист, 35 лет.
ДИТА	– секретарша, 26 лет.
ЦИРО	– антиквар, 40 лет.
МИЛКА	– старик пенсионер.

Действие происходит вчера, сегодня, завтра. Какое-либо сходство с реальными лицами или реальной средой может быть лишь случайным.

Картина первая

Обычная квартира в старом доме.

Гостиная, несмотря на разнокалиберность мебели, выглядит уютно. С первого взгляда нетрудно понять, что здесь живет молодая семья, любящая целесообразность и удобства.

Сцена пуста. Лишь после звонка современного дверного гонга выходит одетая по-домашнему, но уже причесанная для приема гостей Н о р а. Ей лет тридцать, а выглядит она еще моложе. По пути к двери вытирает руки чистым посудным полотенцем. Радостно приветствует гостей – М и ш о, юношу лет девятнадцати, и Д и т у – которые вносят детскую коляску. Дите лет двадцать пять, она необычайно красива, элегантно одета.

Нора. Входите.

Дита (запыхавшись). Привет! (С помощью Мишо осторожно ставит коляску на пол.)

Мишо (как бы извиняясь). Я только помог Дите...

Нора (подставляет ему щеку). Чао.

Мишо чмокает ее в щеку.

Дита (указывая на коляску). Мне некуда было ее деть.

Нора (с улыбкой склоняется над ребенком). Не беспокойся, Дитушка. (Везет коляску.) Поставим в спальне, там никто ей не мешает. (Уходит с коляской.)

Дита. Спасибо за помощь.

Мишо. Не стоит благодарности.

Нора (*вернувшись, приглушенным голосом*). Спит... Ну, раздевайтесь.

Дита расстегивает пальто, Мишо стоит в нерешительности.

Мишо. Я пойду...

Нора. Куда торопишься?

Мишо (*в его ответе звучит обида*). Меня не приглашали.

Нора (*непосредственно, сердечно*). Я тебя приглашаю.

Мишо. Спасибо, запоздалые приглашения я не принимаю. (*С оттенком иронии.*) Не хочу портить вам вечер.

Дита (*Норе*). Помочь тебе?

Нора. Можешь сварить кофе.

Дита, сняв пальто, уходит на кухню.

Как отец?

Мишо (*тоже снимает пальто*). Я три дня его не видел.

Нора. Ты не был дома?

Мишо. Я-то был.

Нора. Может, он в своем ателье...

Мишо молчит.

Наверняка в ателье...

Нора больше старается убедить себя, чем Мишо.

У него хоть есть там какая-нибудь еда?

Мишо пожимает плечами.

Ладно, не иголка, не потеряется. (*Пристально смотрит на Мишо.*) Пьет?

Мишо неохотно кивает.

Сильно?

Мишо (*снова кивает*). Но... как-то иначе.

Нора (*насторожившись*). Как... и н а ч е?

Мишо (*мнется*). Не знаю. Иначе.

Нора. Мама в курсе?

Мишо. В курсе, что он пьет.

Нора. И... что иначе?

Мишо. Сомневаюсь.

Нора смотрит на него с удивлением.

Ее это уже не интересует.

Нора. Откуда ты знаешь?

Мишо. Ты меня недооцениваешь, Нори. Они уже давно плюют друг на друга. Думаешь, я не вижу?

Нора (*неуверенно*). Преувеличиваешь.

Мишо. Ни капельки. Ты и сама знаешь, что это так.

Нора. А кто виноват?

Мишо. Не знаю. Но все у них развалилось, уж это точно. Отец – эгоист, мама истеричка.

Нора (*укоризненно*). Слышали бы они тебя...

Мишо. Моим мнением они не интересуются. Слишком заняты собой. Отец поглощен борьбой с творческим кризисом, мама, бедняжка, ведет безнадежный бой со старостью. Как видишь, и без меня забот невпроворот.

Нора. У кого они серьезней?

Мишо (*подумав*). Пожалуй, у мамы. Еще не так давно первая красавица в городе, и вдруг – развалина, которую уже не спасет никакая подмалевка.

Нора. А вот теперь ты слишком жесток.

Мишо. Я-то нет. Жестока жизнь. Не моя вина, что косметика отстаёт от физиологии. Знаю: это несправедливо, но ничем не могу помочь.

Нора (*задумавшись*). Гм... А отец?

Мишо. Отцу легче. Он может хотя бы верить. Перед ним обнадеживающие примеры: Шагал, Пикассо... Те и в восемьдесят рисовали как бешеные. Да только он не Шагал и не Пикассо... Хуже всего, что он и сам это знает... Вернее, чувствует.

Нора. Ты уверен?

Мишо. Отчего же он тогда неделями пьёт мертвую? Это для него как наркоз. Безотказный.

Нора (*пытаясь сгладить резкость его слов*). Но возможно...

Мишо (*резко перебивает*). Возможно.

Нора. Ты даже не знаешь, что я хотела сказать.

Мишо (*угрюмо*). Не знаю.

Нора. Ты хоть их любишь?

Мишо. Кого?

Нора (*с укоризной*). Как это, кого? Мы, кажется, говорим о твоих родителях.

Мишо. Я хотел бы их уважать.

Нора. Станный ты мальчик...

Мишо. Возможно, странный... но давно н е м а л ь ч и к.

Входит Д и т а, на подносе несет три чашки кофе.

Дита. Что делает отец?

Мишо (*вызывающе*). Пьёт, если вы это имели в виду.

Дита. Простите, Михал, я не хотела вас расстраивать.

Мишо. Тут все со мной на «ты».

Дита. Если я правильно поняла...

Мишо. Вы правильно поняли.

Дита. В таком случае... *(Оглядывается по сторонам.)*

Мишо. О'кей, о'кей, обойдемся без брудершафта.

Дита *(с оттенком провокации).* И без п о ц е л у я?

Мишо неожиданно энергично встает, подходит к Дите и по-мужски, горячо и влюбленно целует ее. Дита ошарашена, пытается отстраниться, вырваться, но вдруг – точно у нее подкопились ноги, – поддается напору Мишо, прижимает его к себе и крепко целует. Нора, невольная свидетельница, не знает, куда деться и как реагировать. Опомнившись, Мишо и Дита стоят – точно с луны свалились.

Нора *(пытаясь сгладить абсурдность ситуации).* Так... думаю...

Мишо *(словно во сне).* Я пошел. *(В смятении быстро уходит.)*

Женщины пристально, напряженно смотрят друг на друга. Потом вдруг начинают хохотать. Нора сердечно, искренне, Дита сперва – тоже, но потом ее смех переходит в беспомощный плач.

Дита. Господи, прости меня, грешную, видно, я навеки останусь идиоткой.

Нора. Не распускай нюни и приведи себя в порядок. *(Протягивает ей сумочку.)*

Дита уходит в ванную, Нора провожает ее взглядом.

(Задумчиво.) Господи, прости меня, грешную, но я этой бедняге завидую. *(Механически убирает со стола, обнаружив в своей чашке кофе, одним глотком его допивает.)*

Дита *(вернувшись, неуверенно присаживается на прежнее место).* Этот мальчишка умеет растрогать...

Нора *(сухо).* В о т и м е н н о.

Дита. Я гожусь ему в матери.

Нора. Ты старше всего на шесть лет.

Дита. Он совсем ребенок...

Нора *(ядовито).* Р е б е н о к?

Дита. Немного ненормальный.

Нора. Есть в кого. Отец тоже хорош.

Дита. Думаешь, это передается по наследству?

Нора. Гены, дорогуша, гены.

Дита. Если бы он унаследовал и талант...

Нора. ... Ты простила бы ему эти шесть лет!

Дита. Змея...

Подсев к Дите, Нора обнимает ее за плечи. В Дите есть какой-то особый магнетизм – все хотят к ней притронуться. Это будет проскальзывать и в отношении к ней других действующих лиц.

Нора. Я не хотела тебя обидеть. *(После паузы.)* Веришь?

Дита (*беспомощно*). Должна верить, иначе... Вокруг меня постоянно кто-то толчется, вертится... но это лишь случайные встречи. С тобой не так... Может, я слишком рано потеряла мать... Нет, нет, не подумай, ты совсем не старая. Но все-таки рядом с тобой как-то надежней. Каждый хочет к кому-нибудь притулиться... Этот балбес лишил меня последнего разума...

Нора. На кухне картошка в мундире. Принеси.

Дита. Ага...

Нора. Два маленьких ножа и что-нибудь под шелуху.

Дита. Ага... (*Уходит на кухню, захватив кофейные чашки. Возвращается с кастрюлькой картофеля, миской и ножами.*)

Нора (*начиная чистить картофель*). Сделаю салат. Петер ел бы его с утра до ночи.

Дита. Почему вы разошлись?

Нора молчит.

Не хочешь – не отвечай...

Нора (*неохотно*). Надеялись, что так будет лучше. Для обоих.

Дита (*с искренним интересом*). И стало?

Нора (*грустно*). Сама видишь... Прилип ко мне пуше прежнего.

Обе продолжают чистить картофель.

Дита. Ревновал?

Нора. Еще как!

Дита. А ты?

Нора неуверенно пожимает плечами.

И было к кому?

Нора. Не знаю... Ревность не требует явных причин. Это как цвет глаз. Просто сидит в тебе, хочешь ты этого или нет.

Дита. А он?

Нора. Что – он?

Дита. Имел повод для ревности?

Нора. Порой кое-что бывало, но все несерьезно.

Дита. Наверное, и у него.

Нора. Разумеется.

Дита. Тогда – почему?

Нора. Откуда мне знать? (*После паузы.*) Может... чтобы между нами не было никаких бумажек...

Дита. Экая ерунда. Только зря платите за две квартиры.

Нора. Ничего подобного. Эти две квартиры – идеальная дистанция. Они достаточно далеко, чтобы не встречаться, когда мы не в форме, и достаточно близко, чтобы примчаться за десять минут, когда мы друг другу нужны.

Дита (с оттенком ехидства). Безусловно, если в этот момент вы как раз не вместе. Что бывает довольно редко.

Нора. Один – ноль в твою пользу.

Звук дверного гонга. Нора идет в переднюю, по дороге, проходя мимо зеркала, прихорашивается. Входит П е т е р с елочкой. Он здесь как дома, переобувается – надевает шлепанцы, сбрасывает модную куртку, с педантичной аккуратностью вешает ее на плечики.

Петер. Привет, девочки! Трудитесь?

Нора. Почему ты не открыл своим ключом?

Петер (небрежно поцеловав Нору). Руки заняты. (Подойдя к Дите, чмокает ее в щеку.) Чао, Золушка! Эксплуатируют тебя?

Дита. Кто не работает, тот не ест!

Петер (со смаком раскатывая «р»). Фрратеррните, эгалите, либеррте!

Нора. Прелестное деревце. Кажется, кедр?

Петер. Что у тебя было по ботанике?

Нора. Неужели елка?

Петер. Угадала. Хвойное дерево из четырех букв.

Дита. Подумаешь, король кроссвордов! Кедр – тоже из четырех букв.

Петер. Надо было принести ее вчера вечером, затемно. Люди пялились на меня, как на психа. Куда поставим?

Нора. Сперва укрепи.

Петер. Минутное дело. Ребята из мастерской сделали мне подставку. Только воткнуть... Не хотелось устраивать тут бардак.

Дита. Беспорядок.

Петер. Вот именно, Дитушка. Пардон, Дитушка. Порой я ужасно вульгарен.

Нора. Хватит уж. Поставь здесь.

Петер. Картошки достаточно?

Дита. Петька, когда ты в последний раз проверял свой вес?

Петер. Ты права, дорогая, я уже давно не пользуюсь здесь весом. Но все же за последние годы моя масса – величина неизменная.

Дита. Позвольте, уважаемый сэ, усомниться в достоверности ваших слов, как говорят англичане, когда хотят сказать, что ты врешь.

Петер. Не всякого бог наградил твоей фигурой. (Переходя к оборонительной тактике.) Где украшения?

Нора. На месте. Только не разбуди Красную Шапочку.

Петер (искренне рад). Значит, вы явились в полном составе?

Дита. Некуда было ее деть.

Петер. О чем речь! Волков тут нет, Красная Шапочка может спокойно кутить с нами. (*Уходит в спальню.*)

Нора. Заметила?

Дита. Что?

Нора. Как он размяк, когда говорил о малышке?

Дита. Думаешь?

Нора. У него слабость к детенышам. Старееет мальчик.

Дита. Может, ему действительно нужны дети? (*Испытующе смотрит на Нору.*)

Нора. Для детей он староват, а на внучат еще не тянет.

Дита. Ты этому сама не веришь. (*Продолжая разговор, обе снова занялись чисткой картошки.*)

Ну, а ты?

Нора. Мне, пожалуй, самое время.

Дита. За чем же дело стало?

Нора. Принимаю таблетки.

Дита (*с мрачным юмором*). Великолепно.

Нора. Великолепно... А годы идут, идут...

Дита. Пожалуй, лучше, чтобы все оставалось как есть.

Нора. Хорошо тебе говорить, у тебя Красная Шапочка.

Дита. Ты бы со мной поменялась?

Нора смотрит на нее в задумчивости.

Поменялась бы? Только честно.

Нора (*задумчиво*). У меня нет ни твоей силы, ни, главное, твоей уверенности в себе...

Дита. Ты хотела сказать – твоего легкомыслия.

Нора (*подавленно*). Я на это не способна. Слишком привыкла держаться за землю...

Профессиональная болезнь. Ведь я – вычислительная машина.

Петер (*входя с коробкой елочных украшений*). Где вторая коробка?

Нора. Поищи.

Дита. Спит?

Петер (*уходя*). Баинькает.

Нора (*после его ухода*). Слыхала? Б а и н ь к а е т!.. Старый осел! Баинькает... Елочных украшений найти не может. Ребенок – да, конечно. Только не от него.

Дита. У тебя есть кто-нибудь другой?

Нора отрицательно качает головой.

Тогда почему?

Нора. Наши отношения зашли в тупик. В них нет искры. А красивые дети рождаются только от настоящей любви.

Дита снисходительно смотрит на Нору.

Я читала!

Дита. И веришь?

Нора. Не знаю... Но в одном я уверена: наши отношения зашли в тупик. Осталась одна скучища.

Дита. Зато надежная.

Нора. Надежность – плохое горючее для любви.

Дита. А что – хорошее?

Нора. Может, напряжение... неуверенность... Откуда мне знать? Нечто неизъяснимое, не поддающееся расчету. От чего голова идет кругом... Высокий полет с завязанными глазами. Паришь, поток воздуха несет тебя все выше, а потом падаешь... Шалешь от страха, но тебе хорошо, так хорошо!.. И падаешь все глубже, глубже... От ужаса хочется кричать, но где-то в самом уголке души светит надежда, что тебя подхватит новый поток... Выдержи этот вихрь – и полетишь еще выше, над целым светом. Над обыденностью и мелочным копошением, скучным и надежным.

Дита с нескрываемым интересом слушает Норин монолог. Под конец, «отведя душу», Нора прячется за самоиронию.

Вот раскудахталась, верно?

Дита. Порой я тебя не понимаю, но, пожалуй, именно в эти минуты особенно люблю. Иногда ты словно чокнутая.

Нора. Жаль, что только иногда. (*Трезво.*) А может, и хорошо. Ты представляешь себе чокнутого бухгалтера по зарплате?

Дита. Почему бы и нет? Старику-вахтеру отвалила бы сто тысяч, уборщицам по полмиллиона, а заместителю по финансовой части – тринадцать шестьдесят. Разве не здорово?

Обе от души смеются. Их смех прерывает многократно повторяющийся дверной звонок.

Нора. Пойди глянь, кто там сбрендил?

Гонг продолжает вызванивать. Дита идет в переднюю, вскоре возвращается.

Дита. Никого.

Нора. Это снизу, из подъезда.

Петер (*входя*). Где пожар?

Гонг продолжает вызванивать.

Сбегаю вниз.

Из спальни доносится плач ребенка.

Нора. Иди, успокой ее.

Дита уходит в спальню. Детский плач стихает. Входят П е т е р и С л а в о, обвешанные пакетами, свертками, коробками, полиэтиленовыми мешками.

Славо, бодрый пятидесятилетний мужчина, одет со вкусом. Дышит гораздо тяжелее, чем Петер. Нора удивленно смотрит на гору покупок.

Славо (*сбросив покупки, обнимает Нору*). Сто лет тебя не видел.

Нора целует его в обе поочередно подставляемые щеки.

Нет, преувеличиваю: всего двести. Чао!

Нора. Ты ограбил «Приор»?

Петер (*по дороге в переднюю*). И рынок в придачу.

Входит Дита, явно рада встрече со Славо.

Дита. Приветствую, маэстро! (*Подставляет щеку для поцелуя.*)

Славо (*поцеловав, со смаком шлепает ее по округлому задку*). Счастливого и веселого рождества!

Нора (*с жестом в сторону принесенных покупок*). Только взгляни на этого безумца!

Дита (*восхищенно причмокнув*). Ну и ну!

Славо (*сияя от удовольствия*). Внизу остались еще. Петер пошел за ними. (*Жестом показывает «наливание»*.) Можно капельку?

Нора. Ты без машины?

Славо. На такси.

Дита. А пыхтишь, словно шел пешком.

Славо. Это я торопился... (*Норе.*) Неужели трудно переселиться в первый этаж? (*Со знанием дела принохивается к содержимому бокала, залпом выпивает. Мгновение неподвижно стоит, потом удовлетворенно констатирует.*) Хорошо пошло.

Петер (*вернувшись с новыми пакетами, Норе*). Куда все это?

Нора. На кухню. Надо рассортировать. (*Начинает собирать пакеты. Передает их Петеру.*) И это. Между прочим, у меня здесь убрано, если вы не успели заметить. (*Дите.*) Поможешь ему?

Дита (*охотно помогает*). Ну и наташил! (*Восхищенно причмокивает.*)

Петер и Дита уносят покупки на кухню.

Нора. Приходил Мишо.

Славо (*снимая пальто*). Почему не остался?

Нора. Думаю, обиделся.

Славо. На что?

Нора. Надо было его пригласить.

Славо (*небрежно*). Он меня тоже не приглашает на свои фиесты. Что сказал?

Нора (*уклончиво*). Ничего особенного...

Славо. Что-то все-таки говорил?

Нора. Только что давно тебя не видел.

Славо. У меня было много работы... (*Заговаривает ей зубы.*) Супчик будет?

Нора. Будет в с е, что положено.

Входят Дита и Петер.

Дита. Холодильник набит под завязку. Фрукты мы сунули в кладовку.

Петер. И кое-что – на балкон.

Нора (*Петеру*). Твое сообщение лишено информативной ценности.

Петер (*удивленно*). Это почему же?

Нора. Кое-что! Кое-что может быть *ч е м у г о д н о*.

Петер (*смеется*). С тех пор, как ты пошла учиться, с тобой сладу нет. Лишено информативной ценности! (*Качает головой.*)

Нора. Для интеллигентного человека информативная ценность – ядро, *л о г и ч е с к о е* ядро любого высказывания.

Петер (*с оттенком иронии*). Извини, Норика, у меня за плечами всего шесть семестров.

Дита (*почувствовав приближение ссоры*). Да плюньте вы на все.

Славо. Ясное дело – плюньте. Есть вещи поважнее информативной ценности.

Нора. Что, например?

Никто ей не отвечает.

Что, я спрашиваю?..

Славо (*примирительно*). Например, что мы собрались тут... Что мы встретились и проведем чудесный вечер.

Дита. Славо прав.

Петер (*не удержавшись*). Знаешь, какая разница между обыкновенным воробышком и соловьем?

Славо (*откровенно*). Не знаю.

Петер (*искоса поглядывая на Нору*). Никакой. Оба окончили консерваторию. Только воробей – заочно.

Нора (*раздраженно, по слогам*). Ха-ха-ха! (*Петеру.*) Доволен?

Петер. Вам не смешно?

Дита (*по привычке заступает за Нору*). Смешно, что это говоришь ты. Не будь тебя, Петька, у Норы давно было бы высшее. И очное.

Петер (*с досадой*). Потихе на поворотах, Дитушка. Это я бросил институт, чтобы могла учиться хотя бы она. Разве я виноват, что и Нора бросила?

Нора. Видишь – он всегда отговорится. Идиотка я была, вот и все. (*Трубит отбой.*) Ладно, иду чистить рыбу. А вы пока можете украсить елку. (*Уходит.*)

Славо. Насчет елки – кого она имела в виду?

Петер. Нас.

Дита (*к Славо*). Возьми на себя руководство.

Славо. Почему я?

Дита. Ты эстет. К тому же профессиональный.

Славо. Тебе не кажется, что это женское дело?

Дита. Я помогу.

Петер. Лучше помоги на кухне.

Дита. Сказали бы прямо, что я вам мешаю. *(Уходит.)*

Петер укрепляет деревце в подставке, оба молча начинают его украшать.

Славо *(после паузы)*. Отчего воробей так ее обидел?

Петер. Решила стать инженером.

Славо. И молодец.

Петер. Хочет доказать, что не лыком шита.

Славо. Так оно и есть.

Петер. Никто у нее этого не отнимает, только все это не ради квалификации, а из-за комплекса.

Нет детей – зато будет диплом.

Славо. Так сделай!

Петер. Что?

Славо. Детей.

Петер. Да ведь она не хочет.

Славо. А ты не спрашивай. Сделай ей сына или лучше двух сыновей – и баста. И без проблем.

Продолжают вешать украшения. Славо действительно увлечен работой, Петер невольно превращается в помощника, который только подает игрушки.

Петер. Ты хоть можешь себе это представить?

Славо. Что?

Петер. Она – инженер, а я – шофер на скорой помощи?

Славо. Послушай, у кого из вас комплекс?

Петер. Я испортил ей жизнь.

Славо. Не преувеличиваешь?

Петер *(точно размышляя вслух)*. С трудом искоренил в ней мещанские представления о супружеской идиллии... а ничего лучшего предложить не сумел.

Славо *(продолжая работать)*. Что ты ей предлагал?

Петер. Взаимную терпимость... Отношения на современном уровне...

Славо. Не так уж мало. Не понимаю, зачем из всего делать проблемы?

Петер. Со временем те отношения, к которым мы оба стремились... как-то выродились. Остался один секс.

Славо. Полагаю, еще что-нибудь?

Петер. Ясно, и какое-то чувство... Но...

Славо. В каком соотношении?

Петер. Не подсчитывал, тем более – в процентах.

Славо. А приблизительно?

Петер (*подумав*). Пожалуй, один к десяти.

Славо. В пользу чувства?

Петер. Наоборот.

Славо. Плохо же ты ее понял.

Петер. Теперь и сам вижу, что плохо. Но тогда мне казалось – этого достаточно... Она была необычайно способная. Одно слово – талант.

Славо. Талантливые люди – редкость, надо помочь им проявить себя.

Петер. Я говорю серьезно.

Славо. Я тоже. Талант – в самом деле редкий дар.

Петер. Пока не увязнет в технических выкрутасах.

Славо. Ты о моих картинах?

Петер. О Норе.

Славо. Прежде ты не жаловался.

Петер. Не на что было.

Славо (*желая уколоть*). Не тянешь?

Петер. В известном смысле... Меня это утомляет.

Славо. А дальше что?

Петер. К счастью, она любит соревнование. Решила утереть мне нос.

Славо. В чем?

Петер. В чем – безразлично. Тут важен сам факт – быть первой. Даже истерия пущена в ход. Каким-то чудодейственным способом она и истерию превращает в энергию... И напролом – только вперед! Энергии у нее на троих, а упорства – что у гуцульского коня. Далеко пойдет, вот увидишь.

Славо. Ты ее любишь?

Петер. Иначе зачем бы я тут целыми днями отсвечивал?

Славо. Нора знает?

Петер (*пожав плечами*). Видно, я не умею это выразить.

Славо. Даже в интимных... (*Ищет слово.*)

Петер (*раздумывая*). Поначалу я залетел слишком высоко. Теперь все кажется рутиной. И она смирилась... Единственный критерий – оргазм. Хуже всего, что она и не скрывает... В этом есть что-то унижительное. Ей, видите ли, не хватает пламенной страсти! Ненавижу снобов, которые ходят на концерты с партитурой. Сидят и перелистывают ноты... Вместо того, чтобы слушать музыку, шелестят бумагой. Ей-богу, не выдержу и тресну кого-нибудь партитурой по башке... Не смейся.

Славо. Я их тоже знаю. Лучше, чем ты думаешь. По вернисажам. Набыют брюхо моими бутербродами, вылакают мое вино, потом разглядывают друг друга... Картины им до лампочки. Листают каталоги, а на мою живопись им начхать. Нужны нечеловеческие усилия, чтобы не послать их всех куда подальше. Счастье еще, что у меня есть Милка.

Петер (*насторожившись*). М и л к а?

Славо. Это один старый чудак. Ходит от картины к картине и бормочет. Возле каждой постоит и что-нибудь буркнет. Взгляд сектанта, фанатика, а на картину умеет смотреть так, что я боюсь, как бы не прожег... Говорят, будто он глухонемой... Но бормочет толково.

Петер удивленно на него смотрит.

Трудно объяснить. Я научился различать оттенки... они точно соответствуют ценности картины. Он никогда не ошибается. Будь я директором Национальной галереи, я бы назначил его председателем закупочной комиссии. И по-королевски платил.

Петер. Чем он занимается?

Славо. Когда нет какой-нибудь выставки, места себе не находит. Околачивается возле теннисных кортов и мечтательно смотрит на молодых парней.

Петер. Как его зовут по правде?

Славо. Черт его знает... Все называют его Милкой. Я слышал, вроде бы у него голубая кровь.

Петер. Выходит, выродок.

Славо. Возможно. Но в картинах разбирается как бог. Не дашь мне вон тот колокольчик.

Петер протягивает ему игрушку.

Спасибо. (*Укрепляет колокольчик на ветке.*) Так хорошо?

Петер. Сюда бы твою Милку.

Славо (*смеется*). Буркнул бы что-нибудь, и я бы вмиг понял, хорошо ли у нас получилось.

(*Отступив от елочки, осматривает ее.*) Не так уж плохо.

Петер. Здесь еще полно украшений.

Славо. Иной раз лучше меньше, чем больше. Еще вон ту звезду – и конец. (*Приставляет табурет, лезет на него.*)

Петер подает звезду. Славо укрепляет ее на верхушке.

Готово.

Звук гонга, Петер идет отворять. С большим пакетом входит К а р о л. Это мужчина лет тридцати, очень самоуверенный. Особой элегантностью не отличается.

Карол. Привет, где девчата? (*Кладет пакет, раздевается.*)

Петер. Привет, на кухне.

Карол (*к Славо*). Спускайся со своих вершин и приветствуй товарища.

Славо (*спустившись с табурета, подает Каролу руку*). Что скажешь?

Карол (*восхищенно*). Лично я полагаю – великолепно!

Петер. Принес?

Карол (*достает из портфеля ленты перфокарт-гороскопов, протягивает Петеру*). Это мой пропуск в нынешнее избранное общество.

Петер углубляется в свой гороскоп.

Славо. Ты сам в них не веришь. (*Петеру.*) И мой есть?

Петер протягивает Славо ленту.

Карол. Если бы я не поставлял вам гороскопы...

Петер (*не отрывая глаз от ленты*). Неожиданный приступ самокритики?

Карол. Констатация факта. Факты – моя слабость. Не люблю оперировать химерами. (*Показав на елку.*) В отличие от вас.

Славо. Факты чаще всего скучны.

Карол. Жизнь состоит из фактов... (*К Славо.*) Изучаешь свой гороскоп или **Ивин**?

Славо. С какой стати я буду изучать чужой гороскоп?

Карол (*иронически*). Прости, не предполагал, что Ива тебе чужая.

Петер. Знаешь что, Карол? Угомонись хоть на один вечер.

Карол. Чтение чужого гороскопа напоминает мне подглядывание в замочную скважину. В этом есть что-то подленькое.

Петер (*вызывающе глядя на Карола*). Когда я был студентом, я каждую пятницу подглядывал в замочную скважину.

Карол. Почему именно в пятницу?

Петер. Потому что дочь моей квартирохозяйки принимала душ по пятницам... Возможно, кое-когда и в другие дни, но по пятницам – регулярно. Около половины седьмого. (*Мечтательно.*) Господи, какая это была красота!

Карол (*тоном превосходства*). Ты меня не удивил. Ты всегда был развратником.

Славо. А ты, Карол? Признайся.

Карол. Никогда!

Петер (*иронически*). Покопайся в своей памяти, Чарли.

Карол. Должен вас разочаровать. Лично мне это ни к чему.

Петер. А г о р о с к о п ы? Думаешь, мы не знаем, почему ты так охотно за них берешься? Тебе точно известно, что и когда с каждым из нас произошло. Ты знаешь наши «критические» дни, наш интеллектуальный минимум и чувственный максимум. Мы у тебя как на ладони, да еще голенькие – содрали с себя не только платье, но и кожу. Можешь изучать нас, словно белых мышей в лаборатории. Ты и твой дружок-компьютер. Меня бы вовсе не удивило, если бы ты оставил себе копии наших гороскопов – чтобы постоянно за нами подглядывать.

Карол. Забываешь: эти перфокарты изготовил прибор. Я только кормлю его исходными данными.

Славо. А в ы х о д н ы м и данными кормишься сам.

Карол. Почему же тогда вы так охотно сообщаете мне свои данные? Разве каждому не интересно, что его ждет? *(Спокойно идет в переднюю, возвращается с сеткой, полной бутылок. Протягивает Петеру.)*

Петер *(кратко)*. Поставлю на холод. Можно отнести девочкам их гороскопы?

Карол *(с превосходством)*. Можешь, Петько! Хоть покрасуешься за чужой счет.

Петер. Не сомневайся, Чарли, покрасуюсь. *(Уходит.)*

Славо *(смотрит на принесенный Каролом пакет)*. А это что?

Карол. Это от Циро. Видать, у него не все дома.

Петер. Почему?

Карол. Сперва заставил дуть. И только потом разрешил взять пакет и привезти сюда.

Славо. И ты дул?

Карол. А что поделаешь? Он где-то раздобыл индикаторы трезвости. Заставил их опробовать.

Петер. Вот псих! Распакуем?

Карол. Любопытно, что там. *(Начинает распаковывать.)*

Входит П е т е р.

Петер. Помочь?

Картонная коробка полна стружек, как при упаковке фарфора.

Славо *(подойдя ближе, осторожно вынимает и освобождает от приставшей стружки деревянную фигурку, внимательно ее рассматривает, с любопытством вынимает следующую)*. Не удивляюсь...

Карол. Чему?

Славо. Что заставил тебя дуть. Знаешь, что ты принес?

Карол *(роясь в стружке)*. Похоже – вифлеем.

Славо *(очарованно рассматривает следующую фигурку)*. Нет, невозможно... Откуда наш антиквар раздобыл такую вещь? Пожалуй, это восемнадцатый век. Но где он достал?

Карол *(берет у него фигурку)*. Факт – восемнадцатый?

Славо *(с тревогой в голосе)*. Осторожней! *(Петеру.)* Постели что-нибудь.

Петер с готовностью покрывает журнальный столик скатертью, переносит его ближе к елочке. Славо с нескрываемым удовольствием расставляет фигурки, меняет их местами, вспоминает, как они должны располагаться.

Петер *(восхищенно)*. Думаешь, это... оригинал?

Славо. Не сомневайся.

Петер *(очарованно)*. Нет, Циро действительно псих!

Славо. Самый психованный псих на свете. За это я бы дал ему Нобелевскую премию! *(Присев на корточки, вблизи рассматривает фигурки.)*

Дита (входит, никем не замеченная, стоит за спинами трех мужчин, которые, как дети, не могут оторваться от игрушек. Подойдя ближе, почти шепотом). Господи, какая красотища!

Карол. Привет. Ну, кто я, по-твоему?

Дита (целуя его). З в е з д а!

Петер. Ошиблась адресом. Поцелуй принадлежит Циро.

Дита (восхищенно рассматривает вифлеем). Антиквар превзошел самого себя! (Вдруг вскрикивает.) Осел!

Славо. Почему осел?

Дита. Н е т о с л а!

Петер (наклонившись к вифлеему). И верно.

Карол (вдруг начинает рыться в стружках. Растерянно). И тут нет.

Славо (роясь в коробке). Должен быть. (Выбрасывает на пол стружки.) Где-нибудь должен быть... (Сдаваясь.) Нету. (В упор смотрит на встревоженного Карола.)

Карол. Что ты так смотришь?

Славо. Где ослик?

Карол. Откуда мне знать?

Славо (Дите). Позвони Циро.

Дита (подойдя к телефону, набирает номер, ждет). Не подходит. (Беспомощно держит трубку.)

Петер (взял у Диты трубку, слушает длинные гудки). Ты правильно набрала?

Дита. Тридцать три – сорок четыре – ноль пять.

Петер (еще раз набирает номер. Слушает, потом опускает трубку на аппарат). Никого.

Нора (входит, с порога, заметив разбросанные стружки). Что за свиношник!

Все изумленно на нее смотрят.

Я драю пол, уродуюсь, а мне тут устраивают свиношник!

Петер. Вот. Вся ты тут. Видишь только свиношник.

Нора (ногой собрала часть стружек в кучку). Что же это, если не свиношник?

Петер (резким жестом показывая на вифлеем). А это? Это, по-твоему, что?!

Нора (сразу смягчившись). Вифлеем?! (Подойдя ближе.) Настоящий?! (Присев у столика на корточки, вдруг принимается горько, как беззащитный ребенок, плакать.)

Дита тихонько идет на кухню, возвращается с метелкой и совком. Начинает неторопливо, спокойно подметать стружки.

Картина вторая

Гостиная. Карол и Славо чистят орехи. Карол орудует щипцами, Славо вынимает ядра и складывает их в глубокую тарелку. Петер перебирает грудку грампластинок, время от времени откладывая какую-нибудь в сторону.

Славо. Кто ему скажет?

Петер (*пристально смотрит на Карола*). Как думаешь, кто?

Карол (*после паузы, Петеру*). Лично я полагаю, что мог бы сказать ты.

Петер. Почему вдруг я?

Карол. Потому что меня он убьет.

Петер. Если я правильно тебя понял, подставить голову должен я?

Карол. Ты все-таки дома.

Петер. Не путай меня с Норой.

Карол (*к Славо*). Ты не можешь сказать?

Славо. Угадал. Н е м о г у.

Карол (*беспомощно*). Но почему?

Петер. Ты прекрасно понимаешь, что дело не в осле.

Карол. А в чем?

Славо. В том, что это уже не вифлеем.

Карол. Да ведь там еще девять фигурок!

Славо. Хоть двадцать. Без ослика это не вифлеем. Можешь себе представить «Тайную вечерю» без одного из апостолов?

Карол (*несчастным голосом*). Черт бы побрал эту проклятую коробку! Поделом мне за мою доброту, за то, что я никогда никому не отказываю... Вы-то все великие знатоки, мастера своего дела, только Каролко – мальчик на побегушках.

Петер (*иронически*). Смотри-ка, сейчас мы заплачем.

Карол (*раздраженно*). Не воображай слишком много, ладно?

Петер (*к Славо*). По-твоему, я воображаю?

Славо, точно не слышал вопроса, молча продолжает чистить орехи.

Карол. Говоришь со мной, как с дебилом. Интересно, почему? На каком основании? Между прочим, я один из лучших программистов. Руководжу отделом информации. И хорошо руководжу. Мы решаем задачи государственной важности. А чем можешь похвастать ты? В чем ты превзошел других?! Ну, в чем?! Крутишь баранку да иной раз включишь сирену!

Славо удивленно смотрит на Карола.

Петер (*сникнув*). Ты прав, Карол. Я всего лишь шофер скорой помощи... остается пожелать, чтобы мне никогда не пришлось включать сирену ради тебя.

Славо. Совсем ошалели?

Петер (*с большим самообладанием*). Ничего, все в порядке.

Карол (*Петеру*). Прости, не знаю, что на меня нашло. (*Берет с тарелки горсть очищенных орехов, на открытой ладони протягивает Петеру.*) Хочешь?

Петер (*секунду поколебавшись, берет*). Спасибо.

Карол (*виноватым тоном*). Сердишься?

Петер. Все. Разговор окончен.

Карол. Забудь. (*Оправдываясь*.) По гороскопу у меня сегодня полукритический день.

Славо (*раздраженно*). Ты же слышал – все в порядке.

Карол (*не в силах остановиться*). Да, но...

Славо (*резко перебивает*). Ни слова больше, Чарли, или я вынесу тебя в зубах.

Карол (*обиженно встает, вытирает руки и собирается уходить*). Зачем же выносить. (*Надевает пальто*.)

Славо. Ясное дело, хочешь смыться. Не пройдет, голубчик. Дождешься Циро и скажешь ему сам. Потом никто тебя удерживать не станет. (*Твердо*.) Снимай пальто и садись.

Карол обиженно присаживается в пальто. Пауза. Славо чистит орехи, Петер выбирает пластинки. Из кухни выходит Д и т а. На маленьком подносе несет несколько пирожков.

Дита. Это вам от Норы. (*Каролу*.) Ты уходишь?

Карол (*угрюмо*). Нет, я только что пришел.

Петер и Славо громко смеются. Напряжение снято, всем стало легче. Дита удивленно смотрит на мужчин, не понимая причины их смеха.

Дита. Детки забавляются?

Их прерывает громкий стук в дверь. Петер идет в переднюю. Врывается «тайфун» И в а. Это двадцатидвух-двадцатичетырехлетняя женщина весьма привлекательной наружности. На ее плечи наброшено пальто, под ним – только ночная сорочка, на ногах домашние туфли на деревянной подошве. В правой руке держит над головой сосуд с раствором для капельницы, от которого тянется прозрачная пластмассовая трубка, укрепленная на левой руке, рука фиксируется с помощью перекинутого через шею бинта.

(*Испуганно*.) Господи, Ива!

Ива. Привет, бродяги!

Все стоят, вытаращив глаза.

Петер. Ты часом не рехнулась?

Ива (*беззаботно*). Ошибочка. Я сбежала из терапевтического отделения, не из психушки.

Славо (*быстро пододвигает ей стул*). Сядь. Осторожней...

Ива (*Петеру*). Подержи, пожалуйста.

Петер берет у Ивы сосуд.

Славо (*встревоженно*). Больно?

Ива. Главное, я здесь.

Дита. Ты, правда, смылась из больницы?

Ива. Капало так медленно... я боялась опоздать.

Петер (*стоя за спиной Ивы, внимательно следит за уровнем жидкости в сосуде*). Голова не кружится?

Ива (*беспечно качает головой, оглянувшись на Петера*). А должна кружиться?

Звонок в дверь, Петер беспомощно смотрит в сторону передней. Звонок повторяется.

Петер. Откройте же кто-нибудь!

Карол (*решительно встав, идет в переднюю, по пути – испуганно*). А если это?..

Петер (*нетерпеливо*). Ч т о?

Карол. Если уже ищут Иву?

Ива (*весело*). Так выставишь их за дверь.

Снова звонок.

Карол. Лично я полагаю...

Славо (*поднявшись, идет в переднюю*). Привет, Ротшильд! Проходи.

Появляется антиквар Ци ро. Увидев Иву с сосудом над головой, пугается.

Циро. Что случилось? (*Быстро сориентировавшись*.) Могу я чем-нибудь помочь? У меня внизу машина. (*Подойдя к Иве, целует ее в щеку*.)

Петер. Подержи минутку.

Циро осторожно берет из его рук сосуд.

Карол (*беспомощно*). Что будем делать?

Входит Нора, увидев Иву, падает в обморок.

Ива (*не теряя присутствия духа*). Что стоите, как истуканы? Помогите ей!

Петер (*опустившись возле Норы на колени, легонько бьет ее по щеке*). Нора, Норика, ты меня слышишь?.. (*Дите*.) Принеси воды!

Дита выбегает, вернувшись, подает Петеру воду. Петер брызгает Норе в лицо.

Нора (*очнувшись, слабым голосом*). Что такое... я...

Петер. Просто ты решила немножко прилечь.

Нора (*сев, испуганно*). Т о р т!

Карол (*тоном знатока*). Она в шоке.

Нора. Горит!

Карол. Я же говорю...

Дита (стремглав убегая на кухню). Торт!

Карол. Ага...

Нора (*глядя на Циро с банкой и на Иву*). Что он с ней сделал? (*Вскочив*.) Я убью тебя, чудовище!

Петер (*удерживая ее*). Успокойся. Циро тут ни при чем.

Ива покатывается со смеху.

Циро (*с опаской*). Прекрати, трубка трясется, может проскочить пузырек воздуха.

Ива (*повернув голову, косится на сосуд с жидкостью*). Сколько там еще?

Петер. Минут на пятнадцать.

Ива. Исключено. Не буду же я торчать здесь, как кол в плетне.

Карол. Лично я полагаю, что тебе надо лечь.

Ива. Знаешь что? Иди ты к черту!

Славо. Не лучше ли прервать это дело...

Ива (*благодарно*). Подойди ближе, Славко.

Славо наклоняется к Иве.

(*Целует его.*) Ты единственный по-настоящему меня любишь.

Карол. Не вызвать скорую? Все же это риск.

Петер. Глупости. Иглу они вытащат, но прихватят с собой и Иву. (*Иве.*) Прости...

Ива. Да ради Бога, Петько. (*Норе.*) Принеси немного ваты и спирт.

Нора выходит.

Петер, сделай, ты же специалист.

Петер. Тут нет ничего особенного, но все-таки...

Нора приносит бутылочку спирта и вату.

Ива (*привычным тоном организатора*). Подойди, Нора. (*Свободной рукой решительно вынимает иглу.*) Теперь приложи ватку. Прижми.

Карол. Я не могу смотреть... Это же абсолютно неквалифицированное вмешательство. Лично я не желаю иметь с этим ничего общего!

Петер. Не испачкай штаны, Чарли. (*Иве.*) Как ты себя чувствуешь?

Ива (*придерживая на руке тампон*). Нормально. Все о'кей.

Циро (*беспомощно держит сосуд с жидкостью*). А это куда?

Ива. Можешь простоять так несколько лет, а потом продать как предмет старины.

Циро (*оглядывается вокруг*). Прекрасная идея, Ивушка.

Ива. У меня есть идея и получше: садись в машину и привези мне что-нибудь надеть.

Циро. А где твое платье?

Ива. Порой ты удивительно догадлив.

Нора. Ясно, в больнице.

Циро. Что привезти?

Ива. Мне все равно.

Циро (*с сомнением*). Не хотелось бы ездить дважды.

Ива. Привези оливковое и не забудь туфли.

Циро. Какие?

Ива (*не может сдержать нетерпения, вскакивает со стула*). Знаешь что, дай мне ключи, я съезжу сама.

Славо (*нажав на плечо, сажает Иву на стул*). Ни в коме случае. (*К Циро.*) Иди уж.

Карол. Я с тобой. По пути куплю сигареты. Кому-нибудь еще купить?

Ива. Спарту.

Циро (*Иве*). Помчимся с ветерком.

Циро с Каролом уходят.

Славо. Что ты делала в больнице?

Ива. Я шлепнулась в обморок.

Славо (*испуганно*). Где?

Ива. В институте... А эти добряки не придумали ничего умнее, как вызвать скорую.

Петер. Что оказалось?

Ива. Низкое давление... Вероятно.

Нора. А как сейчас?

Ива. Порядок... Не сварю чашечку кофе?

Нора. Сейчас. (*Идет на кухню.*)

Славо (*с упреком*). Что ты надумала... Ведь по дороге с тобой...

Ива. Не преувеличивай, больница за углом. Ты только представь – неужели я могла сегодня не прийти?

Славо. Мне было бы... грустно. (*Приглушив голос.*) Очень... Но как подумаю... ты же могла погибнуть...

Ива. Это уже из романов!

Славо. Тебе необходимо полежать.

Ива. Лежать можно и в больнице... Петько, попроси, пожалуйста, Нору, пусть сварит покрепче.

Петер уходит на кухню.

Славо. Я за тебя боялся, Ивица. (*Берет ее за обе руки.*)

Ива. Скажи еще раз.

Славо. Я за тебя боялся.

Иван. Нет, другое.

Славо. Д р у г о е?

Ива. Ивица.

Славо (*как ребенку*). Ивица.

Ива. Никто меня так не называет.

Славо. Я за тебя боялся... Ивица.

Ива. Но я должна была прийти. (*Отбирает у него руки, легкомысленным тоном.*) Не забывай, я «тайфун» Ива. Живучая, как кошка. Вот выпью кофейку, выкурю «Спарту», приму душ... и снова стану человеком. (*Говорит торопливо, словно заговаривая самое себя.*) У тебя не найдется сигаретки?

Дита (*приносит кофе, подсаживается к Иве*). Крепкий – вот-вот взорвется. Петё сам варил.

Ива. Спасибо... Торт в порядке?

Дита. Уже с кремом.

Ива. Что делает Нора?

Дита. Бегает со счетной машинкой из кладовки на кухню и обратно.

Славо. Машинка ей не мешает?

Дита. Пытается сосчитать, сколько ты потратил на свои безумные покупки. Пока получилось две тысячи шестьсот сорок крон.

Ива. Какие покупки?

Дита (*взяв Иву за руку*). Идем, поглядишь.

Ива с Дитой уходят на кухню. Славо, закулив, подходит к вифлеему, наклонившись, задумчиво его разглядывает. Входят Д и т а, И в а и П е т е р.

Ива. Ты ограбил банк?

Славо (*внешне спокойно*). Я продал «Купание коней».

Дита. Не шути так глупо.

Славо. «Коней» я, правда, забодал.

Петер. Не вкручивай.

Славо (*достав из кармана связку ключей, отделяет один*). От ателье. Можете сходить убедиться.

Дита, пораженная, садится, смотрит на Славо. Ива тоже поняла, что он говорит правду.

Бывает, и коня забодают.

Ива (*поражена*). Но з а ч е м?

Славо (*с горькой усмешкой*). Правильно спросить – за сколько? (*После паузы.*) Ну, кто спросит?

Все молчат. Входит Н о р а.

Нора (*Дите*). Куда ты пропала? Надо растолочь мак.

Дита (*вот-вот расплечется*). Славо продал «Купание коней!»...

Нора (*без паузы*). За сколько?

Славо. Первый практичный человек. За двадцать тысяч.

Нора. С ума сошел? В галерее ее оценили в шестьдесят!

Славо. Но пришлось бы ждать. На этот год лимит исчерпан.

Петер и Ива с ужасом слушают деловые реплики Норы.

Нора. Выждал бы недельки две – и получил бы втрое больше.

Славо. Ты права, только я не мог ждать... Ливия хотела купить дубленку.

Ива (*резко, агрессивно*). К о т о р у ю?

Славо. Что – которую?

Ива. К о т о р у ю п о с ч е т у дубленку?

Славо. Откуда я знаю? Кажется, третью. А может, четвертую...

Ива. И за это должны были поплатиться «Кони»? Т в о и «Кони»?!

Славо *(спокойно)*. Сюда я тоже не хотел прийти с пустыми руками.

Ива, вскочив, бежит на кухню, оттуда летят пакеты. Задыхаясь, Ива тащит грудку новых, сваливает в кучу. Все смотрят на нее, не способные двинуться с места.

Ива. Вот! *(С трудом переводя дыхание.)* Забирай! *(Ходит, как тигрица в клетке.)* Он не хотел прийти с пустыми руками!.. Не хотел прийти с пустыми руками! *(Поддает ногой разбросанные пакеты.)* Ты мог прийти голый. Босой! Но не без «Коней»!

Петер. Будет уж.

Ива. Не вмешивайся!.. *(Бессильно плачет.)*

Нора. В конце концов это его дело.

Ива. Ах, так! *(Набрасывается на Нору.)* А зачем тебе понадобилась счетная машинка.

Нора плачет.

Петер. Это уже запрещенный прием. *(Берет Нору за плечи и уводит на кухню.)*

Дита. Петё прав. *(Идет за Норой и Петером.)*

Славо *(спокойно подходит к разбросанным пакетам, медленно, устало начинает их собирать. После паузы)*. Помоги мне.

Ива *(ползая на коленях, помогает собирать пакеты)*. Ты не исправим.

Славо. Думаешь?

Ива. Думаю.

Славо *(толкает ее плечом)*. Думаешь?

Ива. Хотела бы ошибаться.

Славо *(утешает больше себя, чем Иву)*. Нарисую других коней.

Ива. Это уже будут не те... Тех ты никогда не нарисуешь. *(Сдерживает слезы.)*

Славо *(прижав Иву к себе)*. Ты... умеешь утешить.

Ива. Прости, я глупая.

Славо. Ты не глупая... Некоторые вещи действительно неповторимы. Единственный шанс – сделать что-нибудь другое. Лучшее.

Ива. Ты сможешь.

Славо. Мне бы твою веру. И не только веру. Всю тебя. Долго я не хотел тебе признаваться, но теперь уверен: ты нужна мне.

Ива. Славо, прошу тебя...

Славо. Нет, нет, на этот раз речь не о красивой женщине для постели. Этого я навидался... Ты нужна мне как генератор, как аккумулятор, из которого я черпал бы энергию, чтобы жить, работать... Если бы не Циро, я бы сказал тебе: «Ты моя последняя большая любовь». И это была бы правда.

Ива. С меня хватило бы и меньшего. Скажи только: «Ивица»...

Слышен гонг, из кухни выходит П е т е р, как обычно, идет открывать дверь. Ива с охапкой собранных вещей поднимается на ноги. Славо тоже встает с пакетами в руках. Вернулись Ц и р о и К а р о л, раздеваются в передней, входят. Циро несет платье и туфли для Ивы.

Карол (*подавая Иве сигареты*). Поздравляю, Тайфун, ты снова в форме!

Ива. Спасибо, господин Компьютер. Все в наилучшем порядке.

Циро (*показывая платье*). Это?

Ива. Правильно. Даже туфли подобрал в цвет! Делаешь успехи.

Циро (*заметив, что Петер не в себе*). Что-нибудь случилось?

Петер. Ничего. (*Молча берет из рук Ивы свертки.*)

Циро (*к Славо*). Помогаешь убирать?

Славо. Немного...

Ива (*Петеру*). Можно, я на минутку встану под душ?

Петер (*холодно*). Ванная свободна.

Ива (*берет у Циро платье, туфли, направляется в ванную*). Спасибо. (*Уходит.*)

Циро (*к Славо*). Т а й ф у н?

Славо кивает.

Карол. Наверное, еще не пришла в себя после шока. (*Умничает.*) Такой шок – это скажу я вам...

Циро (*перебивает*). Будешь рассказывать мне о шоках! Точно я ее не знаю... Не женщина – вулкан!

Славо. Тогда зачем ты с ней живешь?

Циро. Может, именно потому. С такой женой не соскучишься. Где Нора?

Петер. На кухне.

Циро. Я принес ей имбирь. (*Уходит на кухню.*)

Петер (*Каролу*). Сказал?

Карол. Хотел... но...

Петер (*уносит на кухню собранные вещи, по пути сквозь зубы*). Мосст угрик а майом а визбе. (*Уходит.*)

Карол (*не понял*). Что он сказал?

Славо. А теперь обезьяна прыгнет в воду.

Петер возвращается.

Карол. Что это?

Славо. Дословный перевод с венгерского.

Карол. Какая о б е з ь я н а, в какую воду?

Петер (*не без ехидства*). Так говорят, когда близится минута правды. (*Наливает в бокал вина, протягивает Каролу, как осужденному перед казнью.*) Выпей, Чарли.

Карол (*выпив, передергивается*). Не пошло...

В сопровождении Д и т ы входит Ц и р о. Держит в руке кастрюлю и указательным пальцем собирает с ее стенок остатки шоколадного крема.

Циро (*предлагая Каролу*). Хочешь?

Карол (*инстинктивно попятившись, все-таки решается «лизнуть»*). Хорош.

Циро (*садится*). Нора печет миндальный торт. (*Петеру.*) Везет же тебе, Петё.

Дита (*тоже лизнув из кастрюли*). Вот и я говорю – Нора настоящий клад.

Карол (*нерешительно*). Циро... я...

Циро (*сует ему кастрюлю*). Хочешь еще?

Карол. Циро, я должен тебе... что-то сказать...

Циро. Выкладывай.

Карол. Обещай, что не будешь сердиться.

Циро. Обещаю.

Карол. Сам не могу понять, как это случилось, но... (*Нерешительно глянув в сторону вифлеема.*)
... ослик...

Циро (*встав со стула*). Что с ним?

Карол. Его нет. Когда я пришел... его уже не было...

Циро, оставив кастрюлю, идет к вифлеему, внимательно смотрит, потом закуривает.

Скажи хоть что-нибудь!

Циро (*вернувшись на свое место*). А что мне сказать? Я обещал не сердиться.

Дита с готовностью наливает в бокалы, протягивает Циро. Тот спокойным движением отстраняет ее руку.

Карол. И это... все?

Циро. Хммм.

Взяв кастрюлю, Карол выбегает на кухню. Наступает растерянное молчание.

Что сидите, как мокрые курицы?

Славо (*со слабой надеждой*). Копия?

Циро. Это ты несерьезно.

Славо. Хотелось надеяться.

Циро. Не надейся. (*После паузы.*) Надо было самому принести.

Славо. Нет, надо было спрятать в сейф и запереть на три замка.

Циро (*удрученно*). Ты прав... Но я думал, раз у нас Рождество...

Дита (подойдя к Циро, легонько целует его в щеку). Ты сумасшедший... и никогда не исправишься. От этого надо лечиться. Вы с Маэстро – два сапога пара.

Циро вопросительно смотрит на Славо.

Славо. Я продал «Купание коней».

Циро (*поражен*). Кому?

Славо. Какому-то архитектору.

Циро. Что за человек?

Славо. Почему я знаю. На выставках ни разу его не видел. В трактире тоже.

Петер. А как с ним познакомился?

Славо. В сберкассе. Мы вместе получали деньги. Я восемь сотенных, он – шестьдесят тысяч.

Циро. Явный перевес.

Славо *(с юмором)*. Вот именно...

Дита *(с наивной искренностью)*. Тебе хоть жалко?

Славо. Места себе не нахожу.

Дита. Могу себе представить.

Циро. Н е м о ж е ш ь.

Дита смотрит на него удивленно.

Петер. Что уж теперь... Не будем плакать над разбитым корытом.

Славо. Правильно, Петё

Циро *(не может отключиться от темы)*. Всегда так бывает.

Петер. Что?

Циро *(больше себе, чем остальным)*. Такие вещи переходят не к тем, кто их заслуживает, а у кого больше денег. *(С горькой самоиронией.)* В конце концов, я этим кормлюсь... Приходят люди и на моих глазах расстаются с вещами, которые сопровождали их всю жизнь. Порой – даже жизнь их дедов... Придут, встанут у прилавка, и я уже знаю, что они прощаются... С этой вещицей они продают кусок собственной жизни. Особенно старушки. Смотрят пустыми глазами, держат свою реликвию в пергаментных руках, а в уме прикидывают, сколько запросить... Возьмут пару сотенных, и что-то в них надломится. Будто лопнула какая-то пружина. Просто невероятно, как они хрупки, как ломаются, даже продавая грошовый хлам...

Славо. Да... Грошовый... Для нас.

Циро *(задумавшись)*. А потом явится этакий франт или цыпочка, небрежным взглядом окинут то в а р, выберут что-нибудь и швырнут на прилавок деньги. Для них такая вещица все равно, что полдюжины носовых платков... Только раз... всего один раз за семь лет какая-то девчушка спросила, кто был прежний владелец.

Дита. Что ты ей сказал?

Циро. Ничего. Но она казалась очень искренней. Если бы я занимался гипнозом, я выбрал бы ее на роль медиума. На сцене мы наверняка имели бы успех.

Славо. А вифлеем она видела?

Циро. Вифлеема еще не было.

Славо. Как он к тебе попал?

Циро. Не типичным путем.

Дита. То есть?

Циро. Когда владелец хочет избавиться от вещи.

Петер. Бывают и такие?

Циро. Довольно редко, но я их люблю. Хоть не кажешься себе живоглотом. Такой клиент не успеет переступить порог, и уже ясно, что его интересуют только деньги. Дашь – и он доволен.

Славо. А он знал, что продает?

Циро. Какое там! Предложил одному священнику, да не сошлись в цене. Тот не понял, что ему предлагают, или хотел купить по дешевке.

Ива, входя, слышит последние слова.

Ива. Везет тебе, старьевщик. Ты никогда не останешься в накладе.

Циро. Не выношу, когда ты рассуждаешь о вещах, в которых не разбираешься.

Ива. Тут и разбираться не в чем. Даже если ты дашь больше, чем запрашивают, все равно купишь по дешевке. Нет, нет, ты не человеколюбец. Чем дешевле купишь, тем больше нагреешь руки. А все твои красивые слова – краснобайство... Когда речь о деньгах, сантименты по боку.

Циро (*подойдя к Иве*). Занятно, что это говоришь ты, именно ты. (*Схватив Иву за запястье левой руки, резким движением подносит ее пальцы к своим глазам.*) Сколько у тебя колец? Ну, сколько?! На четырех пальцах – ш е с т ь! Из них пять – антикварные. А как у тебя насчет сантиментов?.. Сколько колец ты получила в наследство?

Ива, униженная, молчит.

Или, может, ты купила их на стипендию? Строишь из себя невесть какую даму, расшвыриваешь деньги направо и налево, все тебе не так, все не на уровне... Задумалась ли ты хоть раз, сколько все это стоит? Главное для тебя – что я живодер!..

Ива. Этого я не говорила. Только зачем ты выдаешь себя за эдакого добренького покровителя несчастных... Не выношу! А расшвыривать деньги ты сам меня научил. Но теперь – кончено. Переезжаю в общежитие и сажусь на стипендию. Барахло оставляю тебе, чтобы ты не был в убытке. (*Оскорбленно встает.*) До свиданья!

Славо. С ума сошла? Неужели ты можешь просто так встать и уйти?

Ива. Могу.

Дита (*заглянув в «гороскоп»*). Ничего страшного не происходит. Просто ты не в форме, взгляни! (*Показывает Иве.*) В физическом состоянии у тебя сегодня кризис, в чувственной области – переход от критического к максимальному... Завтра на все будешь смотреть по-другому.

Петер. Пустяки! Забудем. Не портить же из-за этого вечер! (*Целует Иву.*)

Ива (*успокаиваясь*). Пускай не злит меня своими нотациями... (*Закуривает сигарету, вместе с Дитой уходит на кухню.*)

На мгновение воцаряется тишина.

Славо (*глядя на удрученного Циро*). Не принимай близко к сердцу... Она немного не в себе.

Циро (*подавленно*). Ты прав...

Петер листает перфокарты.

Славо. Сам говорил, что с тайфуном не соскучишься.

Циро (*невесело*). Не соскучишься...

Петер. Ничего, эту неприятность ты преодолешь. На сегодня в области интеллекта тебе выпал максимум.

Мужчины хохочут. Напряжение спало.

Картина третья

Гостиная. В центре – празднично накрытый обеденный стол. Посредине стола очень красивый антикварный подсвечник с несколькими свечами. Карол сосредоточенно раскладывает ложки, вилки, ножи. Циро ослепительно чистым полотенцем «полирует» бокалы, каждый чистый бокал внимательно разглядывая против света. Славо, сидя поодаль, задумчиво смотрит на них и курит.

Карол. Насчет спортзала – это точно?

Циро. Точнее не бывает.

Славо. Когда отберут?

Циро. С Нового года.

Славо. А нельзя что-нибудь придумать?

Циро. Трудно... наши часы получают женщины. На аэробику...

Славо. А мы?

Циро. Кому мы нужны! Дорогу молодым.

Карол. Значит, мы старики?

Циро. Наверное.

Славо. Нас можно на свалку... (*Задумавшись.*) Проблема в том, что сами мы этого не заметили.

Карол. Где мы будем тренироваться перед турниром ветеранов?

Циро. Кого это интересует?

Карол. А надо бы... В позапрошлом году мы вышли на первое место!

Славо. Это было давно.

Циро. Что будем делать?

Славо. Переориентируемся. На туристские походы... Зато ни у кого не надо клянчить помещение. Природа, слава богу, принадлежит всем.

Карол. Лично я полагаю, туризм – уже не то. Не с кем соревноваться, не спорт, а так себе – прогулочки...

Славо. Петеру сказал?

Циро. Еще нет.

Карол. Сам узнает.

Славо. Ясное дело, с дурными вестями торопиться не стоит.

Дита (*входит, несет мелкие тарелки, подставляет их под глубокие*). Что сидите, как на поминках?

Карол. Ты тоже ходишь на аэробику?

Дита (*продолжая накрывать на стол*). У меня каждый день аэробика. С утра галопом в ясли, оттуда галопом на работу. Хлебну глоток кофе, и галоп продолжается. После работы галопом в ясли, оттуда по магазинам. Левую руку тренирую, толкая коляску, правую – сумкой с продуктами. Завершаю упражнения, взбегая на седьмой этаж, правда, только когда лифт не работает. Продолжать?

Славо. Я тебя послушал – и уже задыхаюсь...

Карол. Отчего бы тебе не выйти замуж?

Дита. Читаешь в моей душе, голубок. Проблема в том, что тогда придется галопировать еще больше... А тут уж я – пас.

Циро. Выйди замуж так, чтобы галопировал он.

Дита. Если найдете такого, дайте знать... Вы уже проголодались?

Карол. Лично я – как волк.

Дита. Дождемся Петера – и сядем ужинать. (*Уходит на кухню.*)

Циро. Из Диты вышла бы неплохая жена.

Славо. Для брачных уз она еще не созрела.

Циро. Думаешь?

Славо. Любит Патрика. Все еще любит...

Карол. Но ведь он умер почти два года назад.

Славо. Любовь не знает соперника сильнее, чем м е р т в ы й соперник. Постепенно он превращается в недостижимый идеал. Плохое забывается, хорошее становится прекрасным... Патрик погиб вовремя.

Циро. Порой ты на удивление циничен.

Славо. П р е ж д е, чем ей пришлось стирать ему носки, п р е ж д е, чем он успел постоять на задних лапках, отдавая зарплату... А главное, сразу же п о с л е того, как он стал чемпионом республики. Да, этот сумел выбрать нужный момент... Ушел в полном блеске славы, через парадную дверь. С Патриком никому не сравняться... Нелегко придется его заместителю. А Дита? Ни вдова, ни мать-одиночка. Он бы на ней женился, я уверен. Жаль, все было некогда... Теперь она вечная невеста, бедняжка. Живет как-то вне времени...

Циро. А Красная Шапочка?

Славо. Красная Шапочка... (*Помолчав.*) К р а с н а я Ш а п о ч к а. Единственное, что ей осталось от отца – имя... Патриция. И то все зовут ее Красной Шапочкой.

Карол. Даже Дита.

Нора (*входя*). Петер еще не вернулся?

Славо. Нет.

Нора. Куда он мог запропасться?

Циро. Мы бы и сами хотели знать.

Нора. Точно мало ему целого года, чтобы таскаться из дома в дом! Ужин готов. (*Уходит на кухню.*)

Карол. Вам он тоже не сказал?

Славо. Взял этот дурацкий сосуд, мол, пойдет его выбросить – и исчез.

Карол. Как исчез, так и объявится.

Циро. У этого Петьки удивительная способность менять физическое состояние. Не успеешь оглянуться – он уже испарился.

Карол. Лично я проживу и без Петера, хуже, что без него мы не садимся за стол.

Славо (*с веселой иронией*). А ты на всякий случай постишься со вчерашнего дня.

Карол. Ошибаешься. С позавчерашнего. Боюсь, как бы не пришлось поститься и сегодня. У Петера со вчерашнего дня физический максимум. Если ему шибанет в ноги – появится здесь дня через три-четыре.

Славо. Ты подозрительно осведомлен в его гороскопе. Какой день сегодня у меня?

Карол. Не думаешь ли ты, что я учу эти перфокарты наизусть? Не такие вы интересные личности! *Отворив дверь своим ключом, без звонка входит Петер. За пазухой – кое-как перевязанный сверток.*

Петер (*запыхавшись*). Я тут.

Славо. Ждем одного тебя.

Петер (*развязав сверток, достает белую больничную рубашу с черной печатью на подоле*). Что скажете? (*Примеривает, приложив к себе.*)

Циро (*берет другую рубашу, тоже примеривает*). Великолепно. Откуда?

Петер. Из скорой. На онкологии дежурит Кларика. Сперва не хотела давать...

Карол (*тоже примеривает*). Оказывается, и у старых дев может быть сердце.

Славо. Спрячем, женщины уже теряют терпение.

Петер (*собирает рубашу, уносит их в переднюю. Вернувшись*). Подойдут?

Циро. В самый раз.

Карол (*идет на кухню, объявляет*). Все в сборе!

Петер. Чарли уже сам не свой.

Славо. Долго постился.

Входит И в а с суповой миской, Д и т а несет рождественские вафли и мед, Н о р а – корзинку с нарезанным хлебом и другую – с яблоками и орехами.

Ива. По местам, по местам!

Мужчины рассаживаются вокруг стола.

Нора (*Петеру*). Ты и сегодня минутки не посидишь дома!

Петер (*заткнув ей рот поцелуем*). Все в порядке, хозяйюшка.

Нора. Я сяду с краю, поближе к кухне.

Карол. Могу вам помочь.

Ива. Сидите, сидите... Это наша забота.

Петер. Где вы достали рождественские вафли?

Дита. Стоит только захотеть... Попробуйте мед. Настоящий, лесной. Берите, берите...

Никто не берет, все выжидают.

Нора. Что с вами?

Циро (*смущенно*). Надо бы...

Петер, выйдя из-за стола, включает проигрыватель, комнату заливают веселые звуки народной коляды.

Ива (*теряя терпение*). Начните же кто-нибудь!

Нора зажигает свечи, все глаза устремлены на Славо.

Славо (*нерешительно встав, оглядывает сидящих, стыдливо пожимает плечами*). Счастливых и веселых праздников...

Петер наливает в приготовленные рюмки.

Счастливых и веселых... и чтоб все мы встретились на следующее Рождество... Все. (*Берет полную рюмку.*)

Все встают, чокаются. Ива с трудом подавляет плач. По одному садятся, начинают ужинать.

Берут вафли, поливают их медом.

Карол. А вам не кажется...

Петер (*резко перебивая*). Не кажется.

Карол. Ты даже не дослушал...

Петер. Не сердись на нас, Чарли... Мы явно сегодня на кривой интеллектуального минимума.

Карол. Зато, вероятно, на вершине чувственного максимума, раз вы так трогательно сентиментальны.

Славо (*перебивает*). Вафли чудесные.

Дита. И мед. Давно я такого не ела.

Нора. От Петинной тети... Ешьте, ешьте, у нас много.

Славо незаметно протягивает Иве сложенный носовой платок. Ива, поблагодарив его взглядом, вытирает глаза.

Петер (*наливая супа Норе*). Супчику я хотел больше всего!

Нора. А картофельного салату?

Петер (*наливая супа Иве*). Еще бы!

Нора. Ешь, Ивушка, суп – объеденье.

Ива. Спасибо, довольно.

Славо подвигает к Иве корзинку с хлебом.

Спасибо.

Ужин проходит гладко. Каждый старается услужить соседу, все друг к другу чрезвычайно предупредительны.

Циро (*Норе*). Спасибо, хватит.

Славо. С рождественским супом не сравнится ничто на свете!

Карол (*с оттенком иронии*). Было бы хоть Рождество как Рождество...

Петер (*перебивает*). Ешь, остынет.

Ива (*в упор смотрит на Карола*). Скажи, Карол, только честно, зачем ты сюда пришел, ведь целый вечер только и делаешь, что ко всем цепляешься. Думаешь, раз ты программист, то и здесь можешь внедрять свою программу занудства?

Карол. Что поделаешь, не выношу сантиментов. (*Спокойно продолжает есть.*)

Циро. А суп тебе нравится?

Карол. Он хотя бы реален.

Петер. Мы могли бы принести тебе супу домой.

Карол (*спокойно ест*). Дома – уже не то. Мне бы вас не хватало. Понаблюдаешь за вами и смех разбирает.

Дита. Выходит, ты пришел наблюдать?

Карол. Я пришел поесть.

Ива. Не знаю, восхищаться тобой или жалеть...

Карол (*спокойно набивает желудок*). Альтернатива – хорошая вещь. По крайней мере у тебя есть выбор, Ивушка.

Нора (*стараясь приглушить растущее напряжение*). Кто-нибудь хочет добавки?

Циро. Совсем капельку.

Дита (*начинает собирать пустые тарелки*). Принесу рыбу.

Ива (*встав*). Я помогу.

Нора. Сиди. У нас уже все приготовлено. (*Выходит с Дитой на кухню.*)

Циро. Хороши друзья, покинули меня одного... (*Торопливо доедает суп.*) Я похож на троглодита! (*Встает с пустой тарелкой.*)

Петер (*взяв его тарелку*). Сиди-сиди, мне ближе. (*Уносит тарелку на кухню.*)

Циро (*доволен*). Сервис как в «Интерконтинентале».

Ива. А что вы запоете, когда увидите карпа! Не рыба – сказка! Такого карпа умеет приготовить только Нора.

Карол. И моя тетья Розалия.

Славо. В следующий раз не забудь позвонить своей тете, мы и ей найдем применение.

Карол. Лично я полагаю – это будет нелегко.

Ива. Почему?

Карол. Потому что она уже года три назад отправилась в мир иной.

Славо (*сердито*). Ты сегодня кладешь остроумия...

Входят Нора, Петер и Дита, несут все необходимое для следующего блюда.

Нора (*громко*). Рыбка! Свежая рыбка!

Петер (*жонглируя вазой с картофельным салатом*). Салат! Фирменное блюдо шеф-повара!

Карол (*сухо*). П о в а р и х и.

Петер. Верно, Каролко, п о в а р и х и. Лично ты, как всегда прав. (*Накладывает в тарелку Норе.*)

Нора. Хватит, хватит!

Дита. Мы забыли лимон. (*Идет на кухню, ужин продолжается, рыба пользуется успехом. Возвращается Дита с лимоном.*) Покапайте кисленького.

Карол (*Норе*). Когда дашь Петеру от ворот поворот, сообщи мне.

Нора. Непременно. Но такую рыбу я готовлю только раз в год. На Рождество.

Карол. Это упущение мы исправим.

Нора. Еще не женился, золотце мое, а командуешь.

Карол. Профессиональная болезнь. Я автоматически программирую...

Петер. Не попытаешь ли счастья в другом месте? Может, где-нибудь о таком специалисте просто мечтают.

Дита. Кто хочет повторить?

Петер. Немножко салату, только одну ложечку.

Дита подкладывает ему салату. Из спальни доносится плач ребенка.

Ива (*с готовностью вскочив, бежит в спальню*). Красная Шапочка! Я ее успокою...

Дита. Погляди, может, она мокрая...

Ива. Ладно. (*Уходит.*)

Петер (*с жестом в сторону проигрывателя*). Приглушить?

Дита. Не надо. У меня тоже целый день вопит транзистор.

Петер. Не хочет ли она есть?

Дита. Час назад я давала ей кашку.

Петер. Только кашку?

Нора. Картофельный салат она еще не кушает.

Петер. Оттого, наверно, и плачет.

Нора. Кто-нибудь уже проявляет интерес к следующему блюду?

Плач ребенка стихает.

Карол. А будет и следующее?

Дита. Стоит приказать.

Карол. Я интересуюсь чисто теоретически.

Нора. Так нести?

Славо. Ни в коем случае!

Карол. Спасибо. Может, чуть позднее...

Нора и Дита начинают собирать тарелки, приборы, Петер им помогает, все уносят на кухню.

Славо (к Циро). Что с Ивой?

Циро. Откуда мне знать?

Славо. Не кажется ли тебе, что в последнее время она нервничает?

Циро. Сказать по правде, я плохо разбираюсь в ее настроениях.

Карол. Лично я полагаю, на нее повлияла больница.

Петер (вернувшись). Начнем?

Циро. Пожалуй, сперва подарки.

Мужчины уходят в переднюю, возвращаются с пакетами, раскладывают их на столе. Петер громко звонит бронзовым колокольчиком. Входят И в а, Н о р а и Д и т а. Выжидательно смотрят на мужчин.

Петер. По местам, дамы, по местам.

Женщины, не скрывая нетерпения, садятся. Мужчины раздают подарки, которые тут же разворачиваются; все – в быстром темпе.

Нора (примеряет передничек. Петеру). Наверняка от тебя.

Петер. Ну и чутье! Но это еще не все.

Ива (принюхиваясь к флакону). От тебя?

Циро отрицательно качает головой.

Славо. Это чтобы я узнавал тебя и с зажмуренными глазами.

Ива (упиваясь запахом). Спасибо.

Дита (вынимает из пакетов множество детских вещей: вязаный костюмчик, кофточки, пинетки). Красная Шапочка будет как принцесса! А это что? (Достает вышитые суконные сапожки.) Вот спасибо.. (Довольная, рассматривает подарки.) Жалко, что она еще не понимает...

Нора (достав детское приданое). Тут какая-то ошибка, кто-то подменил карточку. Это явно Дите...

Петер. Нет, нет. (Обняв Нору.) Т е б е.

Нора (смехом скрывая смущение). Ты никогда не поумнеешь.

Ива (достав ручные часики, прислушивается к их тиканью). Часики?

Циро. Чтобы ты хоть изредка не опаздывала.

Ива. Спасибо. (*Целует Циро.*) Но ты забыл: если кто из нас двоих и опаздывает, так вовсе не я.
(*Надевает часики на руку.*)

Циро. Знаю, я для тебя слишком медлителен.

Ива. Разве я тебя упрекаю? Ничего не подделаешь, я должна торопиться. Ты когда-нибудь видел медленный тайфун?

Циро (*спокойно*). Время не обгонишь.

Нора (*внимательно рассмотрев набор «теней»*). Мне?

Карол. Чтобы ты всегда была прекрасна, хозяйюшка.

Нора (*напрашиваясь на комплимент*). А я еще недостаточно прекрасна?

Карол. Этого я не говорил. Но лично я полагаю, что красоты никогда не бывает так много, чтобы нельзя было добавить.

Тем временем остальные разворачивают и рассматривают другие подарки.

Нора. Пошли?

Петер. Куда вы?

Ива. Наш черед.

Женщины скрываются в спальне. Мужчины, снедаемые любопытством, переглядываются, машинально выстраиваясь в ряд: Славо, Петер, Циро, Карол. Спортивной трусцой, словно выходящая на поле футбольная команда, вбегают женщины - Н о р а, Д и т а, И в а. Одеты в разноцветные тренировочные фуфайки и трусы типа «адидас». Останавливаются: Нора перед Циро, Дита перед Петером, Ива перед Славо. Подняв руки над головой, продолжают бег на месте. Мужчины рассеянно на них смотрят.

Дита (*нетерпеливо*). Ну?!

Петер (*догадавшись, начинает стягивать с Диты фуфайку*). Ага!

Женщины, продолжая бег на месте, с поднятыми над головой руками, ритмично хлопают в ладоши. Циро и Славо следуют примеру Петера. Женщины в одних трусах и майках с буквами на спинах: Ива – Г, Дита – О, Нора – Л.

Карол (*чуть завистливо*). Вот это ГОЛ! А я?

Дита. Ты на скамье штрафников.

Карол. Можно узнать: за что?

Дита (*не прекращая бега на месте*). За осла!

Ива. За какого осла?

Циро. Спроси у него.

Карол (*неохотно*). Вифлеемского...

Ива. А что с ним случилось?

Петер. Потерял.

Ива (*бежит в переднюю, возвращается с осликом на ладони*). Этот?

Все ошеломлены.

Циро (*подойдя к Иве, берет ослика, внимательно его осматривает*). Каким образом он оказался у тебя?

Ива. Сегодня был экзамен по международному праву. У меня начался жуткий мандраж... Вот я и взяла... как талисман. Очень трудный экзамен...

Нора. Слава богу, все в порядке!

Карол (*обиженно*). Только меня превратили в осла.

Дита идет в спальню.

Ива. Прости, Чарли. Я не хотела... Но ослик помог. Я сдала на четверку.

Карол (*иронически*). Поздравляю.

Дита (*вернувшись в спортивном костюме, становится перед Каролом*). Чтобы ты не остался в накладе. (*Поднимает руки.*)

Карол нерешительно стягивает с нее фуфайку.

Карол. Я вам это еще припомню, бродяги! (*Надевает фуфайку.*)

Мужчины трусцой оббегают комнату. Все в спортивных фуфайках.

Славо. Гип-гип!

Все. Ура!

Дита и Нора вносят шампанское, ловко разливают.

Нора (*подняв бокал*). За первое место в чемпионате!

Карол (*саркастически*). Ветеранов...

Петер (*Каролу*). Не можешь промолчать? Ладно, пускай ветеранов!

Все пьют.

Славо. Только не налегайте на выпивку! (*Подчеркнуто серьезно.*) Завтра начинаем тренировки, ясно?

Мужчины (*хором*). Есть, капитан!

Славо (*словно дразня приятелей, подставляет Норе пустой бокал*). Налей еще.

Мужчины (*хором*). Позор капитану! Позор!

Славо (*залпом пьет*). Разойдись!

Женщины поднимают с пола оберточную бумагу от подарков, убирают со стола лишнюю посуду, уносят ее на кухню.

Нора. Немножко приберем.

Дита. Я помогу тебе мыть посуду.

Петер. Посуда подождет. Нынче праздник.

Ива. На твоём месте я бы не слишком протестовала, тебе же потом достанется. (*Идет на кухню.*)

Петер. Вымоем, не впервой.

Нора. Сегодня я тебя амнистирую, поваренок.

Нора и Дита уходят.

Карол (*с упрёком, Петеру*). Что бы мы стали делать, если бы Нора и вправду заставила тебя помогать на кухне?

Петер. Ты все еще плохо ее знаешь. Ну – за дело?

Карол (*идет в переднюю*). Смотрите, как бы они случайно не зашли.

Петер. Не ори и поторапливайся. Когда будешь готов, скажешь.

Карол (*из передней*). Тут темно.

Петер. Зажги свет.

Карол (*из передней*). Ага...

Славо (*к Циро*). Что ты хотел сказать... когда дарил Иве часы?

Циро. Она вечно торопится и всюду опаздывает.

Петер. А что если ей нужно торопиться?

Славо (*внимательно смотрит на Петера*). Как это н у ж н о? Что ты имеешь в виду?

Петер (*уклончиво*). Ничего... Просто она такой тип...

Славо. Не выкручивайся.

Петер (*после минутных колебаний*). Ту банку с кишкой я не выбросил...

Циро. Ну?

Петер. Отнес в больницу. (*Не смотрит Циро в глаза.*) Это было не низкое давление... Возможно, Ива что-то предчувствует.

Славо. Дальше!

Петер молчит.

Циро (*обеспокоен*). Что с ней?

Петер. Возможно, потому и торопится... Чувствует, что должна жить на полную катушку.

Славо (*закурив сигарету*). А ты не ошибаешься?

Петер. Надеюсь, что да.

Карол (*из передней*). Готово!

Петер. Отправляйся на лестничную площадку и жди. Только тихо. (*К Циро.*) Теперь ты.

Циро через силу, с печальным видом идет в переднюю.

Славо (*приглушив голос*). Ты что-то знаешь?

Петер. Она там не первый раз.

Славо. Где?

Петер. В больнице. Ходит уже месяца два.

Славо. Да что ты!

Петер. Пока – на амбулаторном лечении.

Славо. Как ей удалось скрыть это от Циро?

Петер пожимает плечами.

Дальше!

Петер. Не знаю...

Славо (*крепко схватив Петера за запястья*). Скажи п р а в д у. Я должен знать.

Петер. Что-то с лейкоцитами.

Славо. Но это значит...

Петер. Завтра узнаю больше, зайду в гематологию.

Славо (*больше убеждая себя*). Нет, нет. Это невозможно. Ты только взгляни на нее – в ней энергии на троих!

Циро (*из передней*). Готово!

Петер. Выходи на площадку к Каролу.

Циро. Только пошевеливайтесь! Кто-нибудь может нас увидеть.

Петер. Ладно, ладно. (*Идет в переднюю.*)

Славо – за ним. Вскоре Петер возвращается с больничной рубахой и суконными штанами от словацкого национального костюма. Задумавшись, натягивает на себя импровизированную пастушью одежду.

Славо (*из передней*). Что будем делать без ангела?

Петер (*обувается в войлочные лапти*). Как-нибудь обойдемся... Ты готов?

Славо (*из передней*). Сейчас. Иди, я потеснюсь.

Захватив вифлеем, Петер выходит в переднюю. Вскоре раздается дверной гонг. После паузы – второй. Входит Н о р а, увидев пустую комнату, изумлена. Идет отворять. Слышен ее удивленный возглас. Входят мужчины, одетые для коляды. К а р о л неумело наклеил словно нарисованные углем закрученные кверху усы. В руках у них загнутые пастушечьи палки – бункоши, у Славо – даже два.

Нора (*похохатывая*). Подождите, я схожу за девочками.

Петер с вифлеемом в руках делает шаг вперед, остальные обступают его полукругом. Входят Д и т а, Н о р а и И в а. Довольны, от души смеются.

Петер (*держа перед собой вифлеем*). По белу свету гуляем, крещеный народ скликаем. С низким поклоном встречайте, хлебушком привечайте. В городе Вифлееме, вот в этом красивом доме, жил-был король великий. Начинай же, братец Маврикий!

Карол (*шагнув вперед, стучит бункошем об пол*).

Шел я лесом, шел я лугом,

Потерял свою дуду.

Кто бы дудку воротил –

Я бы щедро заплатил.

Дал бы денежку-дукат,

Да дружки – те не велят.

Подойди-ка, братец Стах,
Тут народу – просто страх!
(Стукнув бункошем об пол, Карол отступает.)

Циро (шагнув вперед, ударяет бункошем).

Бог вам в помощь, господа,
Брат Маврикий, подь сюда.
От добрых людей я слыхал –
Ты овечек в лесу растерял.
Не быть тебе пастухом,
А быть мне верным дружкой,
Не станем с тобой овечек пасти,
Станем их вместе красти.

(Ударяет бункошем об пол.)

Петер оставляет в сторону вифлеем.

Карол (ударив бункошем).

Готовься, братец, к своей стезе!
(Стучит бункошем.)

Циро. Братец, готовлюсь я к плахе
В белоснежной смертной рубахе!

Петер берет у Славо лишний бункош.

Карол. Не видел ли кто Якуба, братцы?

Циро. Не спешит он за дело братья.

Пошли-ка его привечать
Да ребра дубиной считать.

Карол (стукнув бункошем).

Валяй теперь ты, Якубко.

Петер прыжком выскакивает вперед, ударяет бункошем об пол.

Помогай вам Бог, господа.
Я – Куба-буба из Римавской Сobotы,
За три года не осилил никакой работы,
Скачу весь день через пень-колоду,
Попиваю винцо, а не воду.

(С победоносным видом ударяет бункошем.)

Твой черед, старый!

Славо шагнул вперед. Его движения медлительны, солидны, поверх рубахи – овечий кожушок наизнанку, спина сгорблена.

Славо. Помогай вам Бог, господа.

Кабы кто ведал, какой я старый –
Во всей Ораве не сыскать мне пары.
Когда замок оравский паны воздвигали,
Сыны мои из лесу бревна таскали.

(Славо ударяет бункошем.)

Карол. Не хочешь ли на зубок, братец Стахушко?

Циро. А ты, братец Якубко?

Петер. А старому не дадим!

Славо. Вам бы только пить да жрать. Ить ни медной полушки у вас за душой, а в моем мешке –
свыше ста сыров!

Карол. Коль ты, старый, бача наш –
Неужто сыру нам не дашь?
Наедимся, накуражимся –
С сытым брюхом спать уляжемся.
А Маврикий пускай пасет овец!

Мужчины полукругом ложатся на пол.

(Поет.)

Ой вы, горе-пастухи, что вы натворили –
Спать под кленом улеглись – про овец забыли.

Петер *(ангельским голосом)*. Глория, gloria, gloria...

Циро. Слышишь, брат Маврикий, ангелы пропели?

Или то над нами клены зашумели?

Карол. Спите, спокойно, братушки,
Сон ваш ничто не смущает,
Лишь петухи на деревне
Зарю-рассвет возвещают.

Все *(лежа поют)*.

Нам ли на зорюшке сладко спится, сладко спится,
Сон нам на зорюшке сладкий снится, сладкий снится,
Пташки песенки поют, кукушечки кукуют...

Вифлеемскую идиллию нарушает звонок в дверь. Все неохотно расстаются с очарованием игры.

Мужчины – «спящие пастухи» – встают.

Нора. Кого еще черти несут! *(Идет в переднюю, возвращается, с нескрываемым удивлением, ведя Мишо и старого пана Милку.)*

Старик аккуратно и чисто одет по моде, которая была в ходу несколько десятилетий назад. Все поражены. *Милка* удивленно уставился на мужчин в вифлеемских нарядах. Двустороннее замешательство. Первым опомнился *Славо*. Шагнул навстречу старому господину. *Милка* на шагжок отступает. *Славо* протягивает *Милке* руку, тот нерешительно ее пожмает.

Славо (к *Мишо*). Что случилось?

Мишо (недоуменно пожав плечами). Никак было не справать... Сидит у нас с полшестого.

Славо. Что ему надо?

Мишо. Я знаю? Принес каталог твоей прошлогодней выставки, сует мне под нос... (После паузы.)

Добрый вечер.

Нора (все еще не придя в себя). Привет... Раздевайся.

Мишо идет в переднюю, возвращается без пальто.

Дита (извиняющимся тоном). Пойду взгляну на Красную Шапочку... (Уходит.)

Нора (к *Мишо*). Принесу тебе чего-нибудь вкусенького. (*Старику*.) Могу предложить и вам?

Старик не спускает глаз с *Ивы*.

Славо. Он не слышит. (Жестом предлагает *Милке* сесть.)

Милка садится, по-прежнему не спуская глаз с *Ивы*.

Петер. Этого нам только не хватало. (Приносит рюмку, наливает *старику*, тот даже не замечает.)

Циро. Налей и мне, пану не с кем чокнуться.

Петер наливает.

Ваше здоровье!

Старик встает, легко поклонившись *Иве*, с которой по-прежнему не спускает глаз, пьет. *Иву* его взгляд явно нервирует.

Ива. Я помогу *Норе*. (Быстро уходит.)

Петер (качнув головой в сторону *старики*). *Милка*?

Славо кивает.

Карол (тоже выходит). Пойду переоденусь. (Идет в переднюю.)

Славо (пристально смотрит на *Мишо*). Ты это сделал нам назло.

Мишо (искренне). А какой бы ты предложил выход? От него было не избавиться. Честное слово! У мамы уже начиналась мигрень.

Старик удивленно рассматривает рождественскую елку, потом с интересом переводит взгляд на мужчин в рождественских нарядах. Совсем дезориентирован. Под его пристальным взглядом *Циро* на всякий случай отступает к передней.

Циро. Я тоже переоденусь. Не удивляюсь, что у *Ливии* началась мигрень. Я себя чувствую – как в рентгеновском кабинете. (Уходит в переднюю.)

Славо (*Петеру*). Что я тебе говорил! И Циро заметил этот взгляд. Старик видит нас всех насквозь, до печенок.

Милка подходит к елке, потом к вифлеему, никого вокруг не замечая, пристально разглядывает фигурки.

Петер. Обратил внимание, как он уставился на Иву? Глаз с нее не спускал.

Славо. Я заметил.

Петер. Не знаешь – почему?

Славо. Может, он что-то видит... чего мы не замечаем, не способны заметить.

Мишо (*сердито*). Не делайте из него шамана. Ива – красивая бабенка, а у него на красоту нюх.

Петер. Возможно.

Славо. Тссс. Слышите?

Мишо (*не понимая*). Что?

Славо (*радостно*). Бормочет! (*Приблизившись к старику.*) Вы слышите, он бормочет!

Мишо. Ну и что, пускай себе бормочет.

Славо (*с укором*). Тссс...

Петер (*прислушиваясь*). И правда... (*К Славо.*) Ты был прав, этот дед кое в чем разбирается... Знает, что такое красота.

Славо (*радостно возбужденный, наливает рюмку, подходит к старику, угощает его. Милка, явно недовольный, что его оторвали от вифлеема, изящным жестом отказывается. Выпрямившись, вопросительно указывает на деревце*). Не обращайтесь внимания, елочка, как сотни других. Но вифлеем... вифлеем, дружище... (*Садится.*)

Старик вынимает из нагрудного кармана каталог выставки, энергично тычет им в лицо Славо. Входят Циро и Карол, уже переодетые.

Циро. Что он от тебя хочет?

Славо. Не знаю. (*Обращаясь к старику, старательно артикулирует.*) К а т а л о г. Помню. Я видел вас на вернисаже.

Старик нетерпеливо листает каталог, долбит пальцем одно и то же место.

(*Приглядевшись, понимает.*) Да, да, вижу: «Купание коней».

Милка (*глухим голосом, с трудом выдавливая слова*). В-вы эт-тих к-коней?..

Славо (*виновато кивает*). Продал.

Милка (*с ужасом взглянув на Славо*). П-продал! (*Схватив Славо за плечи, бешено его трясет.*)

Мишо (*опомнившись первым*). Вы что, спятили? (*Защищает Славо.*)

На крик выходят Ива, Дита и Нора, в изумлении смотрят на старика.

Выставить?

Славо (*уныло*). Не трогай... Ему можно.

Мишо (*виновато*). Сядьте. (*Пододвигает старику стул.*)

Милка (не может прийти в себя). П-продал! (Обессиленный, садится.)

Ива (как загипнотизированная, подходит к нему). Вы не снимете пальто?

Старик, точно лишившись воли, раздевается, Петер уносит его пальто в переднюю.

Милка (не спуская с Ивы глаз). С-спасибо.

Нора. Сварить вам кофе?

Милка (продолжая смотреть на Иву, кивает. Иве). Р-руку.

Ива, как замороженная, протягивает ему руку. Старик склоняется над ней, закрывает глаза, после паузы, словно про себя, без заикания.

Будете жить.

Петер и Славо, пораженные, обмениваются взглядами.

Карол. Почему бы ей не жить?

Циро (Каролу). Помолчи, прошу тебя.

Карол (сердито). Это еще что за представление?

Ива (неожиданно нежно целует Милку в обе щеки). Спасибо.

Н о р а (приносит кофе, ставит его перед стариком). С сахаром?

Старик кивает, Ива с готовностью пододвигает к нему сахарницу.

Милка. С-спасибо. (Минуту задумчиво мешает кофе, потом поднимает взгляд на Славо.) З-зачем?

Славо (смущенно). Мне нужны были деньги.

Милка. Д-деньги? (Спокойным движением снимает с безымянного пальца перстень, кладет его перед Славо.)

Все, пораженные, наблюдают за ним. Карол принимается нервно ходить по комнате, демонстративно игнорируя старика.

Славо. Спасибо. (С улыбкой отодвигает перстень старику.)

Милка. О-он н-настоящий.

Циро вынимает из нагрудного кармана лупу, и, как часовщик, вставив ее в глаз, изучает перстень. Потом кладет на место.

Циро. Настоящий. (В нем побеждает профессионал.) Во сколько вы его цените?

Старик отрицательно качает головой.

Я бы дал... (Внимательно смотрит на старика.) ... сорок тысяч.

Ива (к Циро). Господи, я тебя просто не выношу!

Циро быстро убирает лупу в карман.

Милка (спокойно). Б-берите.

Славо отрицательно качает головой.

Карол. Лично я полагаю: д а ю т – бери, быют – беги!

Дита (Каролу). Ты большая погань, чем я думала.

Ива энергично берет перстень, надевает старику на палец.

Милка (*в замешательстве пьет кофе. Показывая на елочку*). С-сегодня т-только ш-шест-над-цатое н-ноября...

Нора. Мы немножко поторопились...

Милка. П-понимаю...

Петер. Не могли дождаться.

Милка *сво всепонимающей улыбкой старого человека*). Н-наверно есть п-причина.

Мишо (*вдруг взорвавшись*). Никакой причины! Это всего лишь игра. Вечно они во что-нибудь играют!

Славо (*с упреком*). М и х а л!

Мишо (*воинственно*). Разве я вру?!

Ива (*спокойно*). Тебе этого не понять.

Мишо (*строптиво*). Ну конечно, ведь я маленький!

Петер. Ты прав. Порой даже слишком маленький.

Мишо (*наскакивает*). Например?

Нора. Например, сейчас... Поглядел бы на себя со стороны.

Славо (*укоризненно*). А главное – послушал бы, что несешь.

Мишо (*Дите*). Я маленький? Скажи! Маленький?

Дита (*в замешательстве*). Не знаю...

Мишо обиженно отходит.

Карол (*к Мишо*). Ты не маленький. Я абсолютно уверен. Пожалуй, у тебя единственного тут голова в порядке.

Мишо. Остальные с вами не согласны. (*Переводит огорченный взгляд с одного на другого.*) Верно я говорю?

Карол. Не обращай внимания.

Славо (*с еле скрываемой яростью*). Будет неплохо, если воспитание моего сына ты предоставишь мне.

Карол (*тоном превосходства*). С превеликим удовольствием... Только, не поздно ли начинать?

Славо (*встав*). Еще слово – и я дам тебе по морде.

Нора. Вы что, спятили? (*Каролу.*) Хватит уж, хватит!

Дита (*сконфуженная, угощает старика пирожками*). Попробуйте, пожалуйста.

Милка (*спокойным движением достает из жилетного кармана прекрасные золотые часы с двойной крышкой, открывает, смотрит*). П-пойду. П-поздно.

Циро (*профессиональным взглядом оценивает часы*). Я вас провожу.

Ива (*подчеркнуто*). Только не ты!

Милка (*кладет часы в карман*). С-спасибо... (*Непонятно, кому адресована благодарность – Иве или Циро.*)

Карол (*иронически*). До свиданья.

Милка (*в сопровождении Славо выходит в переднюю. Возвращается в пальто, с тросточкой*). С-счастли-вого и в-весело-го п-праздника...

Славо (*в пальто поверх пастушьего наряда*). Я сейчас вернусь.

Старик и Славо уходят. Оставшиеся молчат. Дита расставляет десертные тарелочки.

Нора (*обходя всех с пирожками на блюде*). Берите... очень вкусные.

Все берут.

Ива (*нарушая молчание*). Станный старик...

Дита. Я даже чуточку... испугалась.

Карол. Чуточку?

Дита. Пожалуй... по-настоящему. Вы обратили внимание на его глаза?

Петер. Как думаете, сколько ему лет?

Циро. У таких людей не отгадаешь... То ли семьдесят, то ли восемьдесят.

Нора. Наверняка меньше.

Их диалог – разрядка после напряжения: все говорят, точно боятся молчать.

Карол. Лично я полагаю, он родился в прошлом веке.

Ива (*задумчиво*). Может, он моложе тебя...

Карол. Всех тут взбаламутил.

Мишо (*пародируя старика*). С-счастли-вого и в-веселого... Принял вашу игру – а вы и уши развесили.

Петер (*очень мирно*). Пожалуй, и тебе бы не помешало хоть ненадолго принять нашу игру.

Мишо. Я играл, когда был маленький.

Петер. С отцом?

Мишо. С ним – особенно любил, но это случалось редко. Ему было некогда.

Нора (*с оттенком мягкой укоризны*). А теперь ты сам не хочешь играть.

Мишо. Я уже не ребенок. И вы взрослые. По крайней мере – должны быть взрослыми.

Петер. Ничего-то ты не понимаешь, Мишко.

Мишо. Рождество в ноябре – нет, не понимаю. И не называй меня «Мишко»!

Ива (*удивленно*). Тебя даже елочка не порадовала?

Мишо. Это смешно. Инфантильно. Иллюзии на заказ!

Петер (*взорвавшись*). Правильно! На заказ, потому что на Рождество твоего отца здесь не будет!

Мишо (*поражен*). Ч т о?

Циро. То, что ты слышишь, М и ш к о.

Мишо. А где он будет?

Нора. В больнице. На операции.

Петер. На очень тяжелой операции.

Мишо (*испуганно*). С е р д ц е?

Петер молча кивает.

Как же я ничего не знаю? (*С упрёком смотрит на присутствующих.*) Вы все это знаете, к р о м е меня... Почему он никогда ничего мне не говорит? По какому праву это знаете именно в ы? Кто вы ему? Разве мало вам, что он тут с вами каждый вечер развлекается, а на нас с мамой плюет с высокой колокольни?! Что он вообще для вас, кто из вас по-настоящему его любит? (*Дите, агрессивно.*) Ты?! (*Смотрит на Иву.*) Или ты? Чего вы все от него хотите?

Циро (*опомнившись первым*). А что если мы ему нужны? Тебе не приходило в голову, – возможно, он здесь нашел то, что уже давно ищет?

Мишо. Это что же? Что такое сверхъестественное он мог здесь найти?

Циро. Не знаю... Я тоже не знаю... Может, понимание. Или это бегство от повседневной рутины.

Мишо. Скорее – бегство от нас. (*Подавленно.*) Мама знает?

Петер. Не уверен... Но наверняка догадывается.

Мишо. Почему я всегда последний?

Ива. А что если он не хотел тебя огорчать?

Мишо. Но почему, почему?

Ива. Потому что он уже взрослый... (*Подавляя плач.*) Хоть, по-твоему, и играет.

Мишо. Эта операция... Ведь может случиться... (*Не в силах договорить.*)

Все молчат.

М о ж е т?

Звонок. Петер идет в переднюю, по пути берет Мишо за плечи.

Петер. Надо держаться.

Мишо. Буду...

Петер уходит, возвращается со Славо.

Нора. Все в порядке?

Славо. Я его немножко проводил.

Петер (*пытаясь разрядить атмосферу*). А говорили – немой!

Славо (*пожав плечами*). Все так думали... Похолодало.

Ива (*с готовностью*). Я заварю тебе чаю. (*Идет на кухню.*)

Славо (*заметив пироги*). Можно?

Дита (*подавая ему десертную тарелочку*). Пирожки – пальчики оближешь!

Славо (*берет пирожок, с наслаждением жует*). Последний раз я ел такие вкусные у бабушки...

Кислое тесто она замешивала на пахте.

Нора. Пахты у нас не было.

Славо. Обожаю корицу.

Дита. Изюм из Греции...

Славо. На пирожках нельзя экономить.

Ива (*несет чай*). Чаек... настоящий цейлонский... А вот и лимон.

Славо. Лучше капельку рому. Для сугреву.

Петер (*с готовностью протягивает бутылку*). Бери, капитан.

Славо. Спасибо. (*Подливает в чай рому.*)

Карол (*к Славо*). Покажи перстень.

Славо, не понимая, автоматически протягивает ему руку с обручальным кольцом.

Не этот!

Славо. А какой?

Карол. Старика...

Славо (*предлагает Каролу последний шанс*). Шутишь?

Карол. Я хотел его как следует разглядеть.

Ива (*опомнившись первой, как тигрица подсказывает к Каролу, с невероятной силой поднимает его со стула; очень тихо*). В о н!

Карол. Очумела? (*Поправляет пиджак.*)

Ива (*пристально глядя ему в глаза, по памяти нашаривает на столе подсвечник. Зажав его в руке*). Я сказала – вон!

Циро (*быстро подскочив к Каролу, выталкивает его в переднюю. Из передней*). С Богом!

Громкий стук захлопываемой двери.

Славо (*спокойно, сыну*). У меня в передней нитроглицерин. Принеси.

Мишо (*быстро выходя*). Сейчас, папа. (*Вернувшись, подает Славо стеклянную колбочку с лекарством.*)

Славо вынимает таблетку, кладет под язык.

Ива (*к Циро*). Благодарю.

Циро. Не за что.

Ива (*устало*). Я могла его убить.

Нора (*с готовностью наливает ей в рюмку*). Сделай глоток.

Ива, залпом выпив, передергивается.

Петер (*подойдя к Славо*). Тебе уже лучше?

Славо. Порядок.

Раздается звонок. Петер идет в переднюю, вскоре возвращается.

Дита. Кто?

Петер (*к Циро*). Ты забыл выкинуть пальто.

Циро. Забыл. Простите.

Дита от души смеется.

Славо (*подняв бункош, энергично ударяет об пол*). На чем мы остановились?

Циро. Бача спит на груди мха.

Вот пришли три пастуха.

Петер и Славо подхватывают.

Встань, наш бача, встань с земли,

Пастухи твои пришли.

Славо. А что будет дальше, коли мы выставили братца Маврикия?

Петер. Получил по заслугам.

Мишо (*подняв бункош, для пробы слегка ударяет им об пол. Робко*). Я бы не мог?

Славо. Ты не знаешь куплетов, сынок.

Мишо. Верно... (*Расстроен.*) К следующему разу я бы выучил...

Славо (*к остальным*). Что скажете?

Петер (*подходит к Мишо, напяливает ему на голову пастушью шапку*). П р и н и м а е м.

Мишо (*скрывая расстроганность, подходит к столу, зажигает свечи в подсвечнике*). Я вам тоже кое-что принес. (*Быстро идет в переднюю.*) Где выключатель?

Нора. Направо от вешалки. Нашел?

Мишо (*из передней*). Нашел!

Свет гаснет, сцена погружается в «театральную тьму». Возвращается М и ш о, несет пакет бенгальских огней, зажигает один от горящей свечи. Подает Славо.

Чтобы также и в следующий раз?

Славо (*подняв над головой руку с горящим бенгальским огнем*). Чтобы и в следующий раз.

Мишо зажигает четыре огня сразу, раздает их Норе, Иве, Петеру, Циро. Все держат горящие огни, очарованно смотрят на них. Мишо зажигает остальные огни и как горящий цветок преподносит Дите.

Мишо (*смотрит на Диту с горящим цветком в руке; тихо, словно выдох*). И в следующий раз...

К о н е ц